

ПОСЛАНЕЦ ШАМБАЛЫ

АНАТОЛИЙ ГАВРИЛОВ

*рассказывает об опасностях, грозящих человечеству, и
о путях его спасения, о борьбе со злом, о таинственных
сторонах нашей жизни и загадках мироздания.*

16+

Анатолий Гаврилов

Посланец Шамбалы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64231127

SelfPub; 2021

Аннотация

Книга "Посланец Шамбалы" рассказывает об опасностях, грозящих человечеству, и о путях его спасения, о борьбе со злом, о таинственных сторонах нашей жизни и загадках мироздания.

Содержание

Знакомство с Шамбалой	8
Проба сил	28
Наказание неизбежно	130
Конец ознакомительного фрагмента.	154

Анатолий Гаврилов

Посланец Шамбалы

Автор повести Анатолий Павлович Гаврилов родился в

1946 году. Кандидат технических наук, почётный работник текстильной и лёгкой промышленности, изобретатель.

Знакомство с Шамбалой

Шамбала – это духовный центр Земли. Её посланцы во все времена вмешивались в жизнь землян

Солнце медленно поднималось над лесом, освещая своими лучами верхушки деревьев и небольшую поляну, поросшую высокой травой и приземистым кустарником. В центре ее, переливаясь всеми цветами радуги, словно огромная жемчужина, едва соприкасаясь с травой, висел в воздухе шар диаметром около двух метров.

Неожиданно подул легкий ветерок, листья на деревьях и трава на поляне слегка зашевелились. Однако шар оставался неподвижным, он только перестал переливаться, потом пошеленел, сливаясь с окружающей средой, и, наконец, совсем исчез, словно растворился в воздухе.

Александр Соколов стоял на краю поляны с широко открытыми от удивления глазами. Он чувствовал, что с ним творится что-то непонятное: сначала потемнело в глазах, затем появилось головокружение, легкое, но неприятное, с тошнотой. В голове вдруг запульсировала кровь, и его потянуло к тому месту, где еще мгновение назад он видел загадочный шар. Ноги сами несли его туда, словно кто-то управлял его мышцами, подчиняя своей воле.

Подойдя к центру поляны, Соколов ясно ощутил, что перед ним находится какой-то невидимый, но излучающий тепло предмет. Ему казалось, стоит вытянуть руку – и что-то произойдёт. Так и случилось. Правая рука непроизвольно поднялась и коснулась гладкой, твёрдой, слегка тёплой поверхности. В голове прояснилось, и Александр увидел, что стоит прямо около шара. В этот момент по центру сферы, словно опоясывая ее, образовалась еле заметная трещина. Постепенно расширяясь, она разделила шар на две половины. Теперь уже казалось, что нижняя его часть стоит на месте, а верхняя поднимается вверх. Еще через несколько секунд расстояние между нижней и верхней полусферами стало таким, что в образовавшийся проём мог свободно, слегка наклонив голову, войти человек. Александр заглянул внутрь и увидел четыре кресла наподобие автомобильных. Они были расположены спинками друг к другу, как бы образуя крест. Перед каждым креслом находилось несколько экранов, похожих на жидкокристаллические мониторы, и панели управления с множеством разноцветных кнопок.

Несмотря на высокий рост (сто девяносто сантиметров), Соколов свободно перешагнул край нижней полусферы и разместился в ближнем кресле. Верхняя часть шара опустилась, причем так плотно, что места соединения совсем не было видно. Мониторы засветились, мерцали, цвет экранов всё время менялся, на них появлялись какие-то знаки. Александр вдруг отчётливо, словно шар был прозрачный, увидел,

что лес опускается вниз. Вот уже поляна превратилась в еле заметное пятнышко, горизонт начал закругляться, небо сделалось черным, и на нём стали видны звёзды. Он понял, что находится в космосе. Однако буквально через несколько минут небо снова начало светлеть. Шар опускался, но под ним был уже не лес, а горы со снежными шапками.

Девять остроконечных горных вершин образовывали нечто похожее на царскую корону. Десятая, более низкая, с пологими склонами, но с более широким основанием, располагалась точно в центре этого круга.

Шар опустился на выступ центральной горы. Верхняя полусфера поднялась, и Соколов вдруг с удивлением увидел, что он не один: в соседних креслах тоже сидели. Все вышли из шара и оказались на каменном плато, имевшем идеально ровную поверхность: оно было прикреплено к горе наподобие ласточкиного гнезда и представляло собой полукруг с радиусом примерно семь метров.

Три незнакомца, находившихся вместе с Александром в шаре, были очень смуглыми, с черными волосами, большими карими глазами, высоким лбом. Рост у них был примерно такой же, как у него. Возраст у всех разный: одному было лет под сорок, второму – под пятьдесят, а третьему – около шестидесяти. Самый старший незнакомец подошёл к Александру и на чистом русском языке пригласил его следовать за ними, жестом указав на проём в скале.

Проём оказался искусственно выдолбленным в горе вхо-

дом. Его закрывали большие двери из какого-то неизвестного материала. Цвет дверей совпадал с цветом горных пород, делая их совершенно незаметными, пока створки не разъезжались в разные стороны, открывая вход в гору.

Соколов прошел за незнакомцами в образовавшийся проем и оказался в большом зале. Несмотря на сильный холод снаружи, в помещении, похожем по убранству на покои дворца индийского раджи, было очень тепло. Двое незнакомцев помоложе пересекли зал и вошли в дверь, инкрустированную слоновой костью.

Шестидесятилетний попутчик Александра снова попросил его следовать за ним. Они подошли к двери, находящейся в другом конце зала, и вошли в помещение, напоминающее огромный кабинет с роскошной росписью на стенах и потолке. Окна в зале отсутствовали, яркий свет шел откуда-то сверху.

В центре стоял большой «Т»-образный стол, за ним сидел человек чуть постарше проводника Александра, с такими же черными волосами и смуглым лицом. Проводник сел за стол, и они начали разговаривать на каком-то непонятном языке. Разговаривали минут пять, потом хозяин кабинета жестом пригласил Александра сесть за стол.

– Меня зовут Ратмир, – представился он по-русски. – А это, – показал на проводника, – Владимир. Называй нас этими именами, потому что наши настоящие имена ты просто не выразишь. Ты хочешь знать, где находишься и зачем мои

помощники тебя сюда доставили. Ты в Шамбале – это духовный центр Земли, я знаю, что ты об этом слышал и вижу, тебе известно, что такое ченнелинг. Совершенно верно, это способ подключения к «всемирному разуму» – необъятному хранилищу информации, существующему с момента зарождения Вселенной. Я прошу прощения за столь негуманный способ доставки тебя сюда, но у нас не было выбора.

Мы следим за тем, чтобы на Земле не было несправедливости и наказываем зло, но нас уже недостаточно для поддержания порядка на вашей планете, так как людей становится всё больше, а мы хоть и живём несколько десятков тысяч лет, но всё же не бессмертны. Между прочим, люди тоже могли бы жить около тысячи лет, но об этом поговорим позже. Необходимых нам помощников подбираем на Земле. Выбираем самых достойных. За человеком начинаем наблюдать, как только ему исполнится пятнадцать лет, а наблюдения ведутся около сорока лет.

Мы хотим сделать тебя наблюдателем, но ты должен знать, что вмешиваться в жизнь людей ты вправе только с целью постановки их на праведный путь. Ты можешь отказаться, работа у нас тяжёлая, опасная. Бывает, что наши наблюдатели гибнут. Но если согласишься, то станешь жить так же долго, как и мы, за счет сохранения организма при помощи специального генератора, который находится здесь, в горах. У тебя есть время подумать.

Ратмир и Владмир вышли, оставив Александра одного. В

голове у него всё путалось, он только сейчас начал осознавать, что с ним произошло. Месяц назад ему исполнилось пятьдесят пять, дома у него осталась жена, с которой они последнее время жили вдвоём, дети выросли и покинули дом.

Нахлынули другие воспоминания, словно кто-то прокручивал перед ним фильм с эпизодами его жизни...

В кабинет вошел Ратмир.

– Можешь не говорить, я уже всё знаю. Ты принял правильное решение, но прежде чем приступишь к своим обязанностям, должен научиться телепортации, телепатии и вообще повысить свой кругозор. Телепортации и телепатии тебя обучит Владимир. Знания получишь с помощью нашего компьютера. А теперь иди, Владимир тебя уже ждет.

Выйдя из кабинета, Соколов увидел стоявшего невдалеке Владимира и подошел к нему. Владимир протянул ему руку и поздравил с вступлением в Коалиционный отряд наблюдателей.

– Наша организация существует с момента зарождения разумной жизни на Земле, называется она Всемирная Защита Разума. В неё входит и Коалиционный отряд наблюдателей, сокращённо КОН. Мы существуем уже более ста тысяч лет, наше первое послание землянам было передано в 19576 году до Рождества Христова крупнейшему в то время городу Апурадхапуру. Второе обращение было передано в 711 году от Рождества Христова жителям крупнейшего в то время на американском континенте города Ткаатцеткоатль.

Целью обоих обращений является наставление человечества на праведный образ жизни, чтобы люди соблюдали заповеди Всевышнего Отца, переданные людям через Моисея. Подробнее об этом поговорим позже...

Владмир жестом показал Александру, куда идти, и они вошли в длинный коридор со множеством дверей. Довольно долго шли по этому коридору, пока не попали в зал, в котором также было много дверей. Войдя в одну из них, оказались в небольшом помещении, где справа от входа у стены находился похожий на спортивный тренажёр аппарат.

– Эта машина позволяет обычному человеку овладеть телепортацией, – сказал Владмир. – В твой мозг вживляется микрочип, и ты сможешь получать энергию с нашего генератора. С её помощью ты будешь мгновенно разложен на кварки, и эта субстанция, подчиняясь твоему сознанию, так же мгновенно переместится в любую нужную тебе точку Земли, а после перемещения ты снова вернешься в обычное состояние. С помощью телепортации можно избежать гибели. Например, если в тебя выстрелят и пуля попадёт прямо в сердце, ты успеешь телепортировать хотя бы на несколько метров в сторону, где будешь в безопасности: твой организм отторгнет пулю, ты даже не почувствуешь боли. Вижу, ты устал от избытка новой информации. Я отведу тебя в твою комнату...

Соколов действительно очень устал, поэтому обратно по длинному коридору они шли молча.

– Мы пришли, – сказал Владмир, остановившись около

входа в какое-то помещение. – Возьми этот ключ. – Он протянул Александру предмет, похожий на десятикопеечную монету. – Мы закрываем двери не потому, что боимся постороннего вторжения, просто таковы наши правила. Двери всегда должны быть закрыты. Отдохни как следует, через восемь часов я приду к тебе.

Александр почему-то сразу догадался, что ключ, похожий на монету, нужно приложить к слегка заметной круглой впадинке на стене рядом с дверью. Дверь сразу же открылась, он вошёл в помещение, и в этот момент келья осветилась. Александр опять не увидел светильников. Создавалось впечатление, что светятся потолок и стены. У левой стены стояла кровать с тумбочкой, у правой – стол со стулом. На стене висел экран с диагональю около метра, на столе лежала клавиатура. Был в комнате еще один небольшой стол, похожий на журнальный. Над ним на стене висела картина, на которой были изображены горы. А по бокам стояли два кресла.

Соколов подошел к кровати и, не раздеваясь, лёг. Тревожные мысли роились в его голове: что подумают жена и дети о его исчезновении? Наверняка подадут в розыск... «Когда я смогу вернуться домой, да и вернусь ли вообще?» Спать не хотелось. Александр вспомнил о часах: на циферблате было семь часов утра. «Значит, с того момента, как я увидел шар, прошло всего тридцать минут. Почему же я тогда так устал?» – подумал он. Но в этот момент его веки закрылись...

Проснувшись, снова посмотрел на часы: было 14–55. В дверь постучали, и в комнату вошёл Владимир.

– Тебя терзает тревога за оставленных родственников. Можешь не беспокоиться, мы отправили к ним клона, его не смогла бы отличить даже родная мать. Для большей уверенности, когда он, то есть ты, придет домой, у него случится неопасный инфаркт, и он проведет три недели в больнице, за это время ты закончишь обучение и вернёшься домой. А сейчас пошли обучаться телепатии, это самое сложное, от тебя потребуется большая концентрация сознания и воли.

Они вышли в коридор, прошли по нему метров пятьдесят и очутились в небольшом зале, стены и потолок которого излучали голубой свет, а на полу росла зелёная трава. В центре стояли два мягких кресла. Владимир и Александр сели. Через три-четыре секунды в голове у Александра зашумело, по коже забегали мурашки. Зал стремительно закружился, и он куда-то начал проваливаться. Когда очнулся, не помнил, сколько прошло времени. Они с Владимиром всё так же сидели в креслах.

– Я объединил твоё сознание и подсознание, теперь твои биотоки будут значительно сильнее, ты сможешь воздействовать на сознание других людей и воспринимать их мысли, – сказал Владимир. – На Земле немало людей, которые уже рождаются с объединённым сознанием и подсознанием, они редко афишируют свои способности и пользуются ими только для своего блага. Для развития телепатических способно-

стей ты должен будешь ещё некоторое время тренироваться, как люди тренируют свои мышцы, чтобы твои биотоки стали более мощными. Но сначала пойдём в зал телепортации, где тебе вживят микрочип, называемый «телепорт».

В зале телепортации Александр вдруг чётко воспринял биотоки Владимира: «У нас несколько направлений деятельности, я возглавляю отдел по борьбе со злом. У каждого отдела свой аппарат по вживлению телепорта, наш находится здесь».

Владмир указал на дверь с символом, похожим на стрелу с оперением: «Мы здесь были перед твоим отдыхом».

Они вошли в помещение, подошли к аппарату. Александр расположился в кресле, положил голову на подголовник, и через пару секунд уснул.

Проснувшись, он почувствовал сильную головную боль и непроизвольно обхватил голову руками. На затылке под волосами нащупал какой-то рубец.

«Этот шрам скоро рассосётся, – снова ясно воспринял он биотоки Владимира, – но тебе сейчас необходимо вернуться в свою келью и отдохнуть».

Они вышли из комнаты, снова прошли через зал и оказались в коридоре. Владимир направился туда, где находился кабинет Ратмира, а Соколов пошел в свою келью. Он разделся и лёг в кровать, но заснул не сразу, ещё болела, хотя уже и не так сильно, голова.

...Проснулся бодрым и полным сил, в хорошем настро-

ении, головная боль прошла. Полежав ещё немного, встал. Посмотрев на часы, понял, что спал целую неделю!

В дверь постучал и сразу же вошёл Владимир.

«Чувствуешь ты себя, гляжу, отлично, – воспринял его биотоки Александр. – Мы не нуждаемся в еде, наше тело восстанавливается и поддерживается в одном и том же состоянии за счёт энергии, о которой вы, земляне, не имеете представления. Вот почему наш организм не стареет и остаётся в одном и том же состоянии. Эту энергию излучает наш генератор, части которого находятся в девяти горах, образующих кольцо. Все эти части связаны между собой. Горная цепь расположена вокруг центральной горы, в которой находится основной центр управления».

«Найти этот генератор вы, земляне, не сможете ещё несколько тысяч лет, – продолжала поступать информация в мозг Александра, – этого не позволит сам генератор. Вы ещё не готовы обладать столь мощным источником энергии. Из-за людской алчности, жажды быть выше остальных эта энергия может погубить человечество. Попытки же проникнуть на запретную территорию обычно заканчиваются гибелью осмелившегося на это. Обвалы, снежные бури препятствуют продвижению. Если же путешественник будет упорствовать, одна из лавин может стать его последним пристанищем. Возможно, кто-то сорвется в пропасть, кто-то замерзнет в горах, у кого-то откажет сердце... Способов не подпустить к генератору много».

«А теперь пойдём в зал, где у нас находится главный центр хранения информации», – всё так же, без слов, позвал Владимир.

Они вышли из кельи Александра и пошли по коридору, всё больше удаляясь от входа в этот город, расположенный внутри гигантской горы.

Примерно через пятнадцать минут вошли в просторный зал. В центре его находился огромный купол, переливающийся всеми цветами радуги. За куполом стоял стол. Владимир ушёл, а Соколов сел в кресло рядом со столом, вставил в уши маленькие наушники и включил их. Над его головой тотчас завис плафон размером с колесо от «КамАЗа», и в сознании начали появляться всевозможные видения. Это продолжалось десять дней. Наконец видения прекратились. Теперь Александр знал такие вещи, о которых раньше даже не догадывался.

Он проделал путь обратно в свою келью, лёг и крепко уснул.

Проснувшись, Соколов подумал: «Я многому научился, могу перемещаться в пространстве, читаю мысли других людей, в голове у меня теперь целая энциклопедия, причём всемирная. Неплохо бы освоить ещё и телекинез...» Александр напрягся и попробовал сконцентрировать свое биоэнергетическое поле. Однако стул, который он хотел переместить, не желал подчиняться. Он подошёл к столу, над которым висел экран видеотелефона, и нажал зелёную кнопку. Экран засве-

тился, на нем обозначились теперь уже понятные символы. Александр выбрал нужные, и на экране появился Владимир.

– Приветствую тебя, Владимир! За время пребывания в Шамбале я очень многое узнал. Теперь мне известно, как зародилась Вселенная и как она устроена. Могу воздействовать на сознание других людей и читать их мысли. Могу мгновенно перемещаться в пространстве. Но можно мне овладеть ещё и навыками телекинеза?

– Пока нет. Твой организм должен адаптироваться к новым возможностям. Пока хватит и того, чему ты научился у нас за столь короткое время.

Александр попрощался с Владимиром и переключился на наблюдение за городами Земли. Сначала на экране появилась Европа, затем город, где он жил, наконец он увидел свою квартиру и жену Лидию.

Жена складывала в большой пакет фрукты, конфеты, печенье, колбасу, хлеб. Александр догадался, что эти продукты предназначены его клону. Он проследил, как Лидия ехала с этим пакетом в автобусе. Через пятнадцать минут она уже была в больничной палате, где Александр увидел самого себя в пижаме. Жена долго беседовала с клоном, журила его за то, что не бережёт себя.

Когда она ушла, Соколов стал наблюдать за клоном, а тот сразу же роздал все продукты другим больным – они ему просто были не нужны.

В дверь кельи постучали. Вошёл Владимир.

– Что, любишься на своё отражение? – с иронией спросил он. – Скоро увидишь свою супругу воочию. Сейчас мы с тобой пойдем к Ратмиру, надо выполнить кое-какие формальности, а затем отправишься в свой город. Чтобы твоя супруга случайно не увидела сразу тебя и клона, телепортировать будешь ночью, одновременно с клоном – ты в свою квартиру, а клон сюда.

Когда Соколов и Владимир вошли в кабинет Ратмира, тот пригласил их сесть, и сказал:

– Александр, ты овладел некоторыми навыками телепатии и телепортации, получил много новых знаний. Должен тебя предупредить, что без крайней необходимости не следует прибегать к телепортации.

Ратмир достал толстую книгу в напоминающем перламутр переплёте, раскрыл её и протянул Александру, тот приложил руку к чистой странице, и на ее белом поле образовался причудливый узор.

– Это, конечно, формальность, – сказал Ратмир, – но здесь находятся все данные о тебе. Теперь можешь приступить к своим обязанностям, ты уже знаешь, что надо делать. Для связи с нами возьми этот миниатюрный временной преобразователь пространства, – и он подал, как показалось Александру, небольшую записную книжку. – Тебе известно, как пользоваться МВП и что с его помощью можно делать.

Александр взял прибор и отправился в свою келью. Он лег на кровать, до телепортации оставалось ещё тридцать шесть

часов. Соколов узнал, что его клона в этот день выпишут из больницы, в 22 часа по московскому времени он зайдет в ванную и оттуда телепортирует в Шамбалу, а Александр в это же время должен телепортировать в свою квартиру.

Спать ему не хотелось, он снова встал, подошёл к столу и включил экран видеонаблюдения. Настроив прибор на показ звездного неба, выбрал созвездие Ориона и увеличил изображение до появления на нём звезды Бетельгейзе – красного сверхгиганта, радиус которого в восемьсот пятьдесят раз больше нашего Солнца. Полюбовавшись красотами Бетельгейзе и ее планет, перевёл экран на звезду Ригель. Это была голубовато-белая двойная звезда, по силе свечения превосходящая Солнце в двадцать три тысячи раз. Чтобы разглядеть вращающиеся вокруг нее планеты, пришлось включить световой фильтр. Настроившись на самую заметную планету, Александр вычислил, что она находится от звезды примерно на расстоянии девять с половиной астрономических единиц, движется по своей орбите со средней скоростью 2,6 км/с, а средний ее радиус в девять раз больше, чем у Земли. «Если на этой планете есть живые существа, то они должны обладать мощной мускулатурой, чтобы передвигаться», – подумал он.

Планету закрывали толстые облака, поэтому рассмотреть, что находится на её поверхности, было невозможно. Александр уменьшил масштаб приближения, и на экране стали видны созвездия. Перемещая изображение, он остановил-

ся на созвездии Большого пса. Вспомнился миф о догонах, который повествовал о прибытии на Землю в «крутящемся ковчеге» существ, как-то связанных со звёздной системой Сириуса. Нацелив экран на Сириус и увеличив изображение, увидел, что вокруг «главного» Сириуса вращается спутник – белый карлик Сириус «В» – маленькая, состоящая из сверхплотного вещества звезда, обладающая чрезвычайно большой массой.

Продолжая увеличивать масштаб, выбрал планету, похожую на Землю. Её радиус составлял около семи тысяч километров, расстояние от звездной системы примерно триста миллионов километров. Еще увеличив масштаб, увидел над планетой редкие облака, а на ее поверхности – жёлтые пески, лишённые растительности. «Пустыня», – подумал Александр. Но, продолжая перемещаться над поверхностью, вскоре заметил причудливую растительность – толстые деревья, напоминающие бочонки, высотой метров семь, с крупными, похожими на земные лопухи листьями. Меж деревьев протекала река. А дальше... Дальше перед его взором предстало нечто похожее на город. У Александра сжалось сердце. Исследуя взглядом каждое строение, он пытался найти живых существ, но напрасно – город был пуст.

Продолжая своё путешествие по загадочной планете, Соколов обследовал еще множество городов подобного типа, видел и другие города, находящиеся под прозрачными куполами высотой около километра. Все они были необитаемы.

ми. Ещё увеличив масштаб, он оказался на площади, в центре которой стоял памятник. На постаменте из зелёного с тёмными прожилками камня, похожего на земной малахит, был... кто-то очень похожий на землянина негроидной расы в одежде, напоминающей тогу римского сенатора.

«Значит, здесь жили, а может, и сейчас живут существа, похожие на людей, – подумал Александр. – Но где же они? Может быть, почему-то прячутся, ведь здания в городе явно не выглядят заброшенными».

В келью, постучав, вошел Владимир.

– Изучаешь планету Сириуса? На ней всё живое погибло тысячу лет назад. Порядок в городах продолжают поддерживать энергетические роботы, они работают по ночам. Часть населения планеты, желая возвыситься над остальными, решила увеличить мощность генератора, вырабатывающего особую энергию – «кваркию». Кстати, эту энергию производит и наш генератор, помогающий нам поддерживать организм практически в неизменном состоянии и осуществлять телепортацию. Так вот, из-за чрезмерной мощности генератора всё живое на планете распалось на кварки и пребывает в этом состоянии до сих пор. Уменьшить излучение генератора нельзя: он автоматически поддерживает мощность на заданном уровне. Можно только его экранировать, но сделать это непросто, и такой способ найти пока не удалось.

– Ты скоро отправишься в свой город, из которого я тебя так бесцеремонно забрал, – продолжил Владимир. – Перед

тобой поставлена задача как можно больше людей направить на путь истинный. Я подумал, может, тебе ещё что-то хочется узнать? Ты ведь пока узнал лишь самое необходимое.

– На меня обрушилось столько новой информации... Если мне что-то потребуется, можно я тебя спрошу об этом по МВП?

– Конечно, буду рад ответить на все твои вопросы и постараюсь оказывать тебя всяческое содействие. Кстати, к работе с людьми, когда у тебя возникнут трудности, привлекай клона, он всегда наготове, и у него больше возможностей воздействовать на людей. Ну, а сейчас до свидания.

Владмир ушел. Александр посмотрел на часы: 22 по московскому времени, до телепортации сутки. На экране всё ещё был памятник на зелёном постаменте. Смотреть на эту планету Соколову расхотелось: вот к чему могут привести алчность и гордыня. Уменьшив масштаб, снова стал рассматривать созвездия и туманности, как в очень сильный телескоп.

Звёздные скопления были то сине-голубыми, то розовато-красными, и те и другие с множеством ярких белых вкраплений – очевидно, звёзд. Звёздные скопления представляли собой то одинарные, то двойные и даже тройные спирали. Некоторые туманности напоминали различные фигуры. Например на фоне светло-красной туманности Ориона четко вырисовывалась туманность, напоминающая конскую голову.

Александр долго любовался красотой звёздных скоплений. Время пролетело незаметно, скоро нужно было телепортировать домой. Он настроил экран на просмотр объектов Земли, нашёл свой город, дом и квартиру. И сразу же увидел Лидию. С ней в комнате находился его клон. Соколову было непривычно глядеть на самого себя.

Он знал, что клон, только сегодня выписавшийся из больницы, ни разу не ночевал в его доме, и всё же ему было не по себе, что кто-то находится рядом с женой. «Ладно, – решил он, – скоро я буду дома, а клону ещё не раз придется заменять меня в моей земной жизни».

В назначенное время он напрягся и, не успев даже что-либо понять, оказался в своей квартире. За долю секунды до его появления клон телепортировал в Шамбалу.

Спать не хотелось. Александр пошёл на кухню, включил телевизор. На одном из каналов показывали местные новости. Из одного сюжета он узнал о якобы несчастном случае со своим знакомым, которого звали Николай. Его около шестнадцати часов сбила неизвестная машина, скрывшаяся с места происшествия.

Николаю было всего сорок четыре года, он занимался частным бизнесом – держал магазин на улице Стаханова, недалеко от дома Соколова.

Александр выключил телевизор, достал свой «мини-монитор» (так он решил для простоты называть миниатюрный временной преобразователь пространства), раскрыл его и

включил. На экране с диагональю семнадцать сантиметров показалась улица и то место, где произошёл несчастный случай. Улица была пустынна: время позднее. Александр начал поворачивать небольшое колёсико, отматывая время назад. Он видел на экране прохожих, мчавшиеся по дороге машины. Нажав на синюю кнопку, отмотал назад еще сутки, и на экране появился лежащий на обочине Николай. Вернув события еще часом раньше, Александр увидел, как он идет по улице. «Жигули» первой модели, не снижая скорости, выехали на тротуар, сбили его и, вернувшись снова на проезжую часть, помчались вдаль. Номера машины разглядеть было невозможно из-за покрывавшей их грязи.

Из спальни послышался голос жены: «Ты что не спишь? Уже поздно, мне завтра на работу». Александр, чтобы не расстраивать ее, выключил «мини-монитор» и пошёл в свою комнату: они уже давно спали в разных спальнях. Разделся, лёг на кровать... Его мысли были заняты тем, как наказать виновных в гибели Николая, которого он знал как честного человека, всегда поступавшего по совести. Николай не изменился и занявшись торговлей, когда закрылось предприятие, на котором он работал, словно пытался доказать, что можно быть коммерсантом, предпринимателем и оставаться честным человеком.

Проба сил

Неотвратимость наказания – лучший способ воспитания.

В 7 часов зазвонил будильник. Жена сразу встала, умылась, позавтракала и уже в дверях крикнула: «Я пошла на работу, а ты не забывай принимать лекарства, как велел врач!»

Александр снова достал «мини-монитор», включил его и продолжил смотреть то, что недосмотрел ночью.

...«Жигули» удалялись с большой скоростью, а Николай лежал на тротуаре, очевидно, он был уже мертв. Александр нажал голубую кнопку и начал следить за «Жигулями». Машина повернула налево и поехала по улице Ворошилова до центральной площади. Сделав там круг, выехала на улицу Васнецова и остановилась у дома номер 26.

Из машины вышли двое молодых парней, поднялись на третий этаж и позвонили в квартиру 11. Дверь открыл полный мужчина лет 50.

– Задание выполнено, шеф, не мешало бы расплатиться, – сказал коренастый парень.

Мужчина достал пачку пятисоток и передал ему.

– Будь здоров, Михалыч, ещё потребуемся, звони.

Соколов проследил за парнями, узнал, где они живут, запомнил их адреса и задумался: «Милиция, конечно же, ни-

кого не найдёт да и искать не будет. Надо сходить к жене Николая, узнать у неё, что она об этом думает».

Елена (так звали жену Николая) оказалась дома, она впустила Соколова в квартиру и заплакала:

– Николай-то мой сейчас в морге. Что мне теперь делать, ума не приложу.

– Как это всё произошло? – будто ничего не знает, спросил Александр.

– Да какие-то выродки сбили! Врач сказал, что Николай умер сразу.

– А враги у него были?

– Я точно не знаю, но какой-то толстяк положил глаз на наш магазин.

– Так может, это убийство?

– Не знаю, только мне теперь одной не справиться, дела вёл Николай, я только иногда за прилавком стояла. Сын за продуктами ездил.

Они замолчали.

– Я помогу вам, обучу твоего сына, торговля – не такое уж и сложное дело, надо просто знать спрос и где это можно дешевле купить.

– Но ты, я слышала, недавно перенёс инфаркт, тебе, наверное, будет трудно...

– Да нет, я уже выздоровел. Недели две ещё буду на больничном, так что времени у меня хоть отбавляй. Если не возражаешь, я ещё зайду к вам.

– В среду похороны. Придёшь?

– Конечно, приду.

По дороге домой Соколов снова стал обдумывать, как наказать тех парней и толстяка. Он мог бы их убить, это для него теперь не составляло труда, но противоречило законам, которые он должен был соблюдать.

«Поссорю-ка я парней с более крутыми братками, те их накажут – мало не покажется, а толстяка заставлю сначала возместить Елене моральный и материальный ущерб».

Передумав идти домой, Александр отправился к толстяку, без труда нашел улицу Васнецова и дом 26, поднялся на третий этаж и позвонил в 11-ю квартиру. Он знал, что толстяк сейчас дома, но к двери никто не подходил, несмотря на упорные звонки.

«Ну, что ж, толстячок, если по-хорошему ты не хочешь...» – Александр телепортировал и в одно мгновение оказался рядом с толстяком.

– Кто ты такой? Как сюда попал? – закричал толстяк, сильно испугавшись.

– Я пришёл тебе сказать, что ты неправильно поступаешь. По твоему приказу убили хорошего человека. Ты заказал его из алчности, тебе всё мало, решил прибрать к рукам и его магазин. Так вот, в качестве возмещения морального и материального ущерба завтра отнесёшь его вдове миллион рублей.

– Да кто ты такой?! И что раскомандовался?! Я и тебя раз-

давлению, как червяка! – осмелел толстяк.

– Ладно, спорить не будем, но знай, через два часа у тебя появятся такие боли, что ты за избавление от них будешь рад отдать два миллиона рублей, а пока до свидания, – сказал Александр и ушел.

Он остановил такси и попросил отвезти его в ближайший лес. Таксист начал отговариваться – он явно опасался ехать в лес. Чтобы успокоить его, Соколову пришлось применить телепатические способности. Через двадцать минут они уже были в лесу. Александр попросил таксиста подождать минут двадцать, пообещав хорошо заплатить, а сам пошёл в лес. Быстро найдя нужные травы нарвал несколько пучков.

Через час он уже был дома. Жена еще не вернулась. Он нашёл на кухне небольшую кастрюлю и, выложив в неё привезённую траву, налил немного воды и поставил на плиту. Минут через двадцать выключил газ и стал ждать, когда варёво остынет. После этого траву отжал, а жидкость вылил в стакан. Получился сильнодействующий раздражитель, который, воздействуя на нервные окончания, причиняет человеку сильную боль примерно в течение часа, не оказывая в целом на организм вредного воздействия. О свойствах этих трав Соколов узнал из хранилища знаний в Шамбале. Нашёл в аптечке шприц и набрал в него эту жидкость. Затем включил «мини-монитор» и настроился на квартиру толстяка. Нажал на кнопку «реальность», в одно мгновение стекло монитора как бы растворилось, и появилась возможность до-

тронуться до толстяка. Александр подвел экран вплотную к его шее и проколол иглой шприца вену. Затем, переключившись с режима «реальность», стал наблюдать за толстяком.

Толстяк, не поняв, что произошло, но почувствовав боль, закрыл рукой место укола. Александру было видно, что он испытывает сильные страдания. Вот он взял бутылку водки и прямо из горла начал пить, очевидно, пытаясь заглушить боль. Однако время шло, а боль всё усиливалась. Толстяк метался по квартире, не находя себе места от страшных мучений.

«Пора звонить», – подумал Александр.

* * *

Тело толстяка пронизывала сильнейшая боль. Он нашёл в аптечке анальгин и выпил сразу две таблетки. Но от этого, как ему показалось, боль только усилилась. Он вспомнил слова незнакомца, который неизвестно как появился в его квартире. В это время зазвонил телефон.

– Слушаю, – преодолевая боль, ответил толстяк.

– Ты ещё не знаешь, что надо делать, чтобы твои страдания закончились? – услышал он в трубке голос незнакомца. – Так вот, я тебе повторяю, завтра, не позднее 20 часов, ты должен отнести вдове убитого тобой человека два миллиона рублей. Если ты этого не сделаешь, будешь страдать всю оставшуюся жизнь, а пока потерпи ещё полчаса.

В трубке слышались гудки. Толстяк упал в кресло и застонал от нестерпимой боли.

Минут через двадцать боль немного ослабела, а еще через десять совсем стихла.

«Да, вот это дела! – изумился толстяк. – Выходит, незнакомец не шутил, он серьёзный человек. Придется собирать деньги».

В сейфе у него оказалось 35 тысяч долларов, 24 тысячи евро и 180 тысяч рублей. «Как раз два миллиона по сегодняшнему курсу. Да этот незнакомец просто ясновидящий. Откуда он узнал, что у меня есть такая сумма? – продолжал удивляться толстяк. – А может, просто угадал? Да и боль всего лишь совпадение, а я уж скорее деньги собирать... Надо просто сходить завтра в поликлинику...»

Он убрал деньги в сейф и попытался вспомнить лицо незнакомца, однако перед глазами маячило какое-то пятно.

«Найду – по стенке размажу мерзавца! – злился он, пытаясь вспомнить лицо незнакомца. – Надо поискать среди знакомых вдовы, сходить на похороны да своих пацанов послать, пусть всех проверят, сфотографируют, может, на снимках его узнаю».

* * *

После разговора с толстяком Александр продолжил наблюдение за ним. Он видел, как тот вынимает и пересчитывает

вает купюры, как снова убирает их в сейф, и понял, что толстяк передумал отдавать деньги: «Что ж, придётся ещё раз напомнить тебе, что нехорошо обижать незащищённых». Он взял шприц, набрал из стакана отвар травы и проделал то же, что и в первый раз.

* * *

Толстяк расхаживал по комнате, думая, что ему делать, как вдруг снова почувствовал резкую боль в шее. Боль быстро распространилась по всему телу и всё нарастала и нарастала. Толстяк панически забегал по комнате.

Снова зазвонил телефон.

– Я гляжу, ты передумал возмещать ущерб? Так вот, теперь эта боль у тебя не пройдёт до тех пор, пока не отдашь деньги Елене, – услышал он в трубке уже знакомый голос.

«Да это просто колдун какой-то, мне с ним не справиться». – Толстяк открыл сейф, взял деньги и, положив их в пакет, вышел из квартиры.

Идти было невероятно трудно, из-за сильной боли его лицо перекосилось, и со стороны казалось, что человек строит гримасы окружающим. Толстяк остановил такси и назвал адрес женщины, которая по его вине стала вдовой.

Позвонив в квартиру Елены, он сначала услышал шаги, затем женский голос спросил:

– Кто там?

– Это я, Юрий Михайлович.

– Что тебе надо?

– Мне надо с вами поговорить и передать кое-что, – морщась от боли, сказал он.

– Мне от тебя ничего не надо, уходи!

– Елена Владимировна, откройте, очень вас прошу, – стараясь быть вежливым, попросил толстяк.

Щёлкнул замок, дверь открылась, толстяк вошёл и вежливо поклонился, преодолевая невыносимую боль.

– Елена Владимировна, я не отниму у вас много времени, я просто хочу отдать вам деньги и принести соболезнование. Пожалуйста, не отказывайтесь, это мой долг Николаю, – солгал он.

– Не надо мне от тебя никаких денег, я знаю, это по твоему приказу его убили, уходи прочь!

Толстяк, чувствуя, что у него нет больше сил терпеть ужасные мучения, положил пакет с деньгами у ног Елены и пулей вылетел на улицу. Он не помнил, как оказался дома, не помнил, сколько прошло времени, но с облегчением почувствовал, что боль начала отступать.

* * *

Соколов, наблюдавший за толстяком по «мини-монитору», набрал его номер и сказал:

– Ты всё сделал правильно, но ещё не искупил своей вины

ни перед Еленой, ни перед обществом. Продай квартиру, всё своё имущество, деньги пожертвуй на строительство церкви, а сам уходи в монастырь, чтобы прожить оставшуюся жизнь послушником. Тогда Всевышний, может быть, и смилостивится над тобой.

Позвонили в дверь. «Наверное, пришла жена», – подумал Александр и, выключив «мини-монитор», пошёл открывать дверь. Это была Лидия, она сразу прошла на кухню и выложила на стол купленные продукты. Потом проверила содержимое кастрюлек и, гневно посмотрев на мужа, сказала:

– Что же ты ничего не ел? Тебе нельзя не есть!

Увидев, что и таблетки все целы, ещё сильнее напустилась на него:

– Ты и лечиться не хочешь?! Ну просто как малое дитя!

Александр молчал, он не заметил, как быстро пролетело время, поэтому не успел вылить часть шей и выбросить пару таблеток в унитаз. Рассказать жене о том, что ему теперь не нужна пища, он не мог и потому сказал:

– Да ты знаешь, есть совсем не хотелось, а лекарство я принимать больше не буду, потому что уже выздоровел.

– Но врач велел пить таблетки ещё не меньше месяца, – возразила Лидия.

– Им бы только людей травить, да и с аптекарями они заодно, вот и выписывают таблетки кому надо и кому не надо.

Александр ушёл в другую комнату и оттуда крикнул жене:

– Завтра пойду на похороны Николая. Ты пойдёшь?

– Нет, меня с работы не отпускают.

* * *

Во время похорон Соколов внимательно рассматривал людей, собравшихся на кладбище, и заметил тех двоих из «Жигулей», которые сбили Николая. У коренастого был фотоаппарат, он снимал всех подряд, несколько раз сфотографировал и Александра. Провожающих было немного, поэтому покойника быстро закопали, и все пошли к автобусу, который должен был отвезти на поминки в кафе. Елена пригласила и Александра, но он отказался, сославшись на неважное здоровье. Сам же пошёл за теми двоими, держа небольшую дистанцию. Выйдя с кладбища, они сели в свои «Жигули» и уехали. Александр вернулся, сел в автобус, но, не доезжая до кафе, попросил водителя остановиться.

Придя домой, включил «мини-монитор» и настроился на квартиру толстяка.

Толстяк нервно ходил по квартире, он явно кого-то ждал. Минут через десять в дверь позвонили, и он побежал открывать. Это были коренастый и его напарник.

– Здорово! – сказали они хором. – Задание, шеф, выполнить не удалось, на кладбище мы отсняли всех не по одному кадру, но, когда проявили плёнку, она оказалась засвеченной.

Они не знали, что Соколов ещё в автобусе засветил им

плёнку.

– Ладно, лопухи, идите, – с досадой сказал толстяк.

Он догадался, чьих рук это дело, и ему стало не по себе. Он снова нервно заходил из комнаты в комнату, пытаясь найти способ защиты от колдуна.

* * *

Александр понял, что толстяк не успокоился.

«Ладно, раз он не хочет по-хорошему, придётся сделать его бомжом. Нужно отобрать у него всё добро и выселить его из квартиры»

Чтобы лучше думалось, он пошел прогуляться. Проходя мимо дома Николая, решил зайти к Елене, поддержать ее. Александр поднялся на площадку и позвонил. За дверью слышался шорох, щёлкнул замок.

Они поздоровались, и Елена предложила ему пройти в комнату:

– Присаживайся.

Александр сел на диван:

– Может, помощь какая нужна?

– Нет, вчера приходил этот толстяк, не знаю, что с ним случилось, совесть что ли замучала, притащил кучу денег. Так что нам теперь на много лет хватит.

Видя, что разговор не клеится, Александр поднялся:

– Ну ладно, извини за беспокойство...

– Подожди, может, попьём чайку? Кофе и водку не предлагаю, знаю, что у тебя недавно был инфаркт.

– Да нет, спасибо, я просто зашёл узнать, как у вас дела – сказал Александр, прощаясь.

Выйдя на улицу, он продолжал обдумывать, как сделать толстяка бомжом, чтобы это выглядело простым стечением обстоятельств. Надышавшись свежим воздухом, пошёл домой. Дома включил телевизор и стал смотреть передачу «Криминал». Показывали сюжет о девицах, зарабатывающих на жизнь проституцией.

Выключив телевизор, он задумался: «А могут ли эти девчонки прожить, зарабатывая на жизнь праведными делами? Да, могут, работу найти можно, хотя настоящий труд ценится сегодня очень дёшево.

Жизнь человека – это одно мгновение в масштабе бесконечного времени, пространства и души. Души тех людей, которые в этом мире наслаждаются жизнью, причиняя боль и страдания другим, которые своё благополучие приобрели за чужой счёт, будут вечно страдать. Всевышним предначертано всем людям жить в мире и согласии, а какое может быть согласие, когда один у другого отнимает то, без чего нормальная жизнь невозможна? Человек должен жить так, чтобы окружающие не испытывали дискомфорта от его деятельности, чтобы не нарушались баланс в природе, равновесие между необходимостью и потребностями самого человека. Он должен трудиться в меру своих способностей, ибо Все-

вышний сказал Адаму, первому человеку на Земле: «Ты должен в поте лица добывать хлеб свой насущный».

Размышления Александра прервал звонок в дверь. Почувствовав недоброе, он посмотрел в глазок. На площадке стояли коренастый и его напарник.

«Как они меня нашли? Наверное, следили за домом Елены. Не открывать бессмысленно, наверняка они слышали шаги и будут долго звонить и стучать, а скоро должна прийти жена».

Александр стал внушать незванным гостям, что на них загорелась одежда, а на улице идет дождь. Оба парня моментально бросились на улицу, легли на асфальт и стали по нему кататься, пытаясь сбить воображаемое пламя. Прохожие удивлялись, многие даже останавливались, не понимая, что происходит с молодыми людьми. Наконец парни очнулись, встали и с недоумением посмотрели друг на друга.

– Что это с нами было? – спросили они одновременно. Потом быстро сели в свои «Жигули» и уехали прочь.

Соколов наблюдал за происходящим из окна: «Как же они всё-таки меня нашли? Придется заняться ими прямо сейчас».

Он включил «мини-монитор» и стал наблюдать за парнями. Навстречу «Жигулям» ехал супердорогой джип. Александр узнал в сидевшем за его рулем одного из самых крутых местных «авторитетов» – смотрящий за городом.

«Очень подходящий момент», – подумал он и, переключо-

чившись на «реальность», дёрнул руль «Жигулей» в сторону джипа, когда до него оставалось метров двадцать. Машины на большой скорости протаранили друг друга боками и, резко затормозив, встали.

Александр, отключив «реальность», стал наблюдать за происходящим. Выбравшись из «джипа», «авторитет» подошёл к парням и спокойным, ровным голосом сказал:

– Забирайте теперь эту машину себе, а мне гоните 200 тысяч евро, иначе я вас живьём зарюю.

Как раз в этот момент зазвонил дверной звонок. Пришла жена.

– Опять ничего не ел, – сердито сказала она, проверив кастрюли.

– Да не хотелось мне, и вообще надо худеть, сосуды будут чище.

Поворчав еще немного, Лидия занялась своими делами, а Александр сел смотреть телевизор. Примерно через час жена позвала его ужинать. Александр нехотя стал есть: «Зачем только перевожу продукты?»

После ужина он пошёл в свою комнату. У них была четырёхкомнатная квартира на улице Центральной, правда, жилой площадью всего 41 квадратный метр. Они получили ее, когда жили с детьми. Дети выросли, обзавелись своим жильём, и Александр с женой остались вдвоем.

Включив «мини-монитор», он опять настроил его на квартиру толстяка. Тот сидел в кресле, рядом с ним стояли

парни из «Жигулей». Из их разговора Александр понял, что они уже рассказали толстяку о происшествии. Толстяк встал с кресла, его лицо перекошилось от гнева и беспомощности...

Соколов выключил монитор и пошёл спать. Во сне он, конечно, тоже не очень нуждался, просто этой ночью ему нечего было делать: продолжать следить за толстяком и парнями не имело смысла.

Когда он проснулся, жена уже ушла на работу. Чувствовал он себя отлично, был полон здоровья и сил. Александр знал, что организм у него сейчас, как у тридцатилетнего.

Одевшись, взглянул на часы, стрелки показывали восемь. «Надо бы посмотреть, что делает толстяк. Да, наверное, ещё спит», – подумал Александр и, включив телевизор, стал смотреть программу местных новостей.

* * *

Между тем толстяк давно проснулся и тоже смотрел местные новости. Они начались с показа сюжета о столкновении джипа с «Жигулями». Толстяк аж подпрыгнул от злости: он сразу понял, что и здесь не обошлось без незнакомца. Со злости запустил в телевизор пепельницу, та угодила точно в центр кинескопа, кинескоп разлетелся вдребезги, и телевизор загорелся.

Налившимися кровью глазами толстяк смотрел на происходящее словно со стороны. Телевизор тем временем разго-

рался всё сильнее. Опомнившись, он побежал на кухню, набрал в кастрюлю воды и, подбежав к пылающему телевизору, попытался его залить. В глазах у него потемнело, и он потерял сознание.

Очнулся он от звуков дверного звонка, перед глазами бежали мурашки, руки тряслись. Преодолевая боль во всем теле, кое-как поднялся и пошёл открывать. В квартире стоял густой запах гари, на полу лужа воды, и вся спина у толстяка была мокрая.

Поглядев в дверной глазок, он увидел коренастого. Тот, едва войдя, сразу выпалил:

– Серёгу (так звали его подельника) взяли бандиты, они обещали нас закопать живыми в землю, если мы не отдадим им 200 тысяч евро!

– А что это у тебя такое творится? – изумленно спросил он, заметив, наконец, бардак в квартире и на мгновение забыв о причине своего прихода.

– Да в телевизор пепельницу кинул, а он загорелся, пришлось тушить, меня, очевидно, токомшибануло, вот только очнулся.

– Ну, просто непраха какая-то, – ошарашенно вымолвил коренастый.

– Это уж точно, – подтвердил толстяк.

– Михалыч, ты дай нам денег сколько сможешь.

– Да ты что, Витёк, у меня сейчас вообще бабла нет, даже есть не на что. Как жить буду, не знаю, придется, наверное,

квартиру продавать.

– Михалыч, да как это у тебя нет денег?! Мы же недавно такое дело провернули, миллиона на два тянет.

– Я все деньги в бизнес вложил, а те два миллиона мне пришлось отдать вдове Николая.

– Ты что, с ума сошёл?!

– Да, сошёл.

И толстяк рассказал Витьку о визите незнакомца и о при-
ступах страшной боли, пока он не отнес деньги Елене.

– Толстый! – крикнул Витёк, позабыв о субординации. – Так это ты, значит, нас к этому колдуну направил! Так вот, чтобы 200 тысяч евро у нас были через два дня, где хочешь возьми, а нам отдай! Нас бандиты живыми закопать обещали, так что, извини, я тебе больше двух дней дать не могу, самому жить охота.

– Ты что?! Где я за два дня найду такие деньги? – перепугавшись, сказал толстяк.

– Возьми под залог в банке, бумаги оформишь, они тебе завтра и выдадут.

– Так я тогда нищим стану...

– А мне что за дело? Если деньги не отдашь, покойником станешь, мертвым деньги не нужны.

Витёк резко развернулся и пошёл к выходу. Вместо прощанья громко хлопнул дверью, как бы давая понять, что слов на ветер не бросает.

Толстяк растерялся. Он не знал, что делать, день начался

для него очень плохо. Немного подумав, решил последовать совету Витька. Позвонил своему адвокату и попросил подготовить документы на получение в банке ссуды. И даже по телефону понял, что адвокат очень удивился такому его решению.

* * *

Закончив смотреть новости, Соколов включил монитор и увидел, что толстяк валяется на полу в луже воды. Он наблюдал все последующие события, слышал разговор толстого с коренастым и адвокатом.

«Если так дело пойдет, то толстяк и без моего участия станет бомжом», – подумал он.

Александр переключился на Шамбалу и связался с Владимиром.

– Ты что-то хочешь узнать?

– Да, я хотел бы посвятить в мои дела супругу. Мне стало трудно обманывать её.

– В общем-то, нежелательно, но если ты уверен, что она не проболтается, можешь рассказать ей о нас. Впрочем если и расскажет кому-то, то ей просто не поверят.

Александр отключился и стал думать, что делать дальше. Потом решил прогуляться по городу. Проходя мимо магазина Николая, которым теперь заведовал его сын Станислав, зашёл внутрь. За прилавком стояла Елена.

– Как идут дела? – поздоровавшись, поинтересовался он.

– Твоими молитвами теперь всё хорошо. С такими днями что не работать...

Соколов купил у Елены небольшую хрустальную вазу а в цветочном киоске рядом с магазином три розы. Дома поставил цветы в новую вазу, включил телевизор и стал ждать жену.

Пришла Лидия и, увидев, что еда опять не тронута, начала было по привычке выговаривать мужу, но Александр спокойно сказал:

– Дорогая, ты поешь сегодня одна и не нервничай, после ужина я скажу тебе что-то очень важное.

Лидия не стала спорить с мужем. Поужинав, она вошла в гостиную и увидела на столе новую вазу с роскошными розами.

– Тебе что, деньги некуда девать?

Александр нежно обнял жену:

– Я тебе кое-что расскажу при условии, что ты будешь об этом молчать.

...Когда он закончил свой рассказ, жена долго с удивлением смотрела на него, не зная, что сказать и верить ли ему. Потом подумала, что муж, очевидно, из-за больного сердца слегка не в себе, но виду не показала, решила взять завтра отгул и отвести его к психиатру.

Александр, прочитав мысли жены, рассказал ей, что она подумала. Лидия удивилась, но опять не поверила. Тогда он

предложил ей уйти в другую комнату и там написать на бумаге какую-нибудь фразу. Жена писать ничего не стала, просто поводила ручкой по листку.

– Дорогая, не надо хитрить, напиши что-нибудь, – сказал Александр.

Только теперь Лидия начала понимать, что её муж действительно стал телепатом. Однако это её не обрадовало, а, скорее, ещё больше огорчило. Она представила себе, что отныне всё, о чём она подумает, муж будет знать, и это ей не особо понравилось. Что ж, придется научиться не думать при муже о том, что хотела бы сохранить от него в тайне, решила она.

– Вот и молодец, – сказал Александр.

Они ещё долго так разговаривали: жена – молча, а муж вслух. Александр рассказал, что он знает теперь и то, о чем людям станет известно очень нескоро, но говорить об этом не может. В его мозг вживлен микрочип, и если он только подумает кому-нибудь рассказать об этих тайных знаниях, то будет мгновенно уничтожен. Жена слушала и удивлялась. Так за разговором прошёл весь вечер.

Утром Александр проснулся, когда жена уже ушла на работу. Он оделся, взял свой «мини-монитор» и настроился на толстяка.

Толстяк подошёл к телефону и набрал номер своего адвоката:

– Это Юрий Михайлович. Вы подготовили бумаги для банка? Мне сегодня нужно получить деньги.

– Да, через полтора часа я буду с документами в банке, подъезжайте.

Толстяк по телефону вызвал такси – он не хотел посвящать своего шофера в денежные дела, взял дипломат с кодовыми замками и поехал в банк. Водителя попросил подождать, пообещав щедро заплатить.

Встретившись с адвокатом и получив деньги, толстяк поехал домой. Дома он положил деньги в сейф. 10 тысяч евро решил оставить себе на жизнь, а 200 тысяч отдать Витьку, так как знал, что тот слов на ветер не бросает.

Задремав в кресле, толстяк вздрогнул от дверного звонка. Это был Витек.

– Деньги у тебя? – сходу спросил он.

– Да.

Толстяк открыл сейф и остолбенел: сейф был пуст! Недолго думая, он сильно толкнул стоявшего рядом Витьку, тот отлетел в сторону, ударился головой о стол и потерял сознание. Толстяк наспех покидал в дипломат остатки евро, документы, обшарил карманы коренастого и, найдя у него немного

денег, взял и их. Выбежав из подъезда, он помчался вдоль улицы, натываясь на прохожих и не имея никакого плана действий. Наконец, устав, перешёл на тихий шаг, а потом сел на скамейку, чтобы перевести дух. Однако долго сидеть он боялся: Витек, очнувшись, мог пуститься в погоню.

Толстяк побрел на окраину города. На одном из частных домов он увидел табличку с надписью «Отец Феофил» и нажал кнопку звонка на калитке. Дверь открылась, и толстяк, пройдя через небольшой дворик, подошел к дому. На пороге его ждал высокий мужчина в длинной рясе.

– Что привело тебя, человеке, в храм наш? – спросил он.

Толстяк не сразу нашёлся, что ответить, потому что дом был совсем не похож на храм, но потом сказал:

– Хочу помолиться.

– Заходи, вижу, нагрешил ты много. А как звать-то тебя?

– Юрий Михайлович.

– Ну что ж, проходи, садись, – и отец Феофил указал на длинную скамью.

Толстяк сел. В голове у него крутились навязчивые мысли: «Что делать? Возвращаться в свою квартиру определённо нельзя. Витёк наверняка очнулся и ищет меня. Попробую найти пристанище у этого Феофила». Толстяк осмотрелся, в комнате царил полумрак, икон на стенах не было: «Интересно, какому богу здесь молятся?»

– Мы молимся Всевышнему Отцу нашему и Иисусу Христу, – сказал батюшка, угадав его мысли. – У нас нет икон,

потому что Всевышнего Отца нашего никто никогда не видел. В Святом писании сказано: «Бог открыл нам о себе, что Он – бестелесный и невидимый Дух». Это значит, что Бог не имеет ничего телесного, физического, а потому мы Его видеть не можем. Иисус Христос является сыном Божиим, но изображать святых на иконах и не изображать Всевышнего Отца мы считаем неправильным. Поэтому и святых, и Всевышнего носим в наших сердцах и в сознании.

Толстяку это показалось убедительным, и он попросил:

– Можно я у вас поживу немного?

– Ради Бога, – ответил Феофил. – Можешь жить сколько захочешь.

Толстяк обрадовался: он мог переждать здесь свалившееся на него несчастье, а за это время, может быть, бандиты разделаются с Серёгой и Витьком.

Священник жестом указал толстяку на дверь в другую комнату, и они прошли туда. В комнате стояли две кровати по разные стены, нижняя часть большого окна была закрыта плотной темной шторой, а поверх нее от самого потолка свисал узорчатый тюль. Посреди комнаты стояли круглый стол и две табуретки.

Священник указал на кровать, которая находилась справа.

– Эта кровать будет твоя – сказал он. – Можешь отдохнуть прямо сейчас, если хочешь.

Толстяк с облегчением лёг, он сильно устал. Немного по-

лежав, почувствовал, что к нему вернулись силы, встал, сел на табуретку и стал разглядывать комнату. В комнате было чисто и опрятно, над изголовьем кроватей висели молитвы в рамках. Толстяк прочитал:

«Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твое; да приидет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе; хлеб наш насущный дай нам на сей день; и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим; и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого. Ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки. Аминь».

– Это самая главная молитва, – услышал он голос отца Феофила. – Её должен знать каждый человек.

Толстяк вздрогнул от неожиданности – он не слышал, как отец Феофил вошёл в комнату.

– Так молиться учил Иисус Христос своих учеников, а значит, и всех людей. Об этом нам поведал один из двенадцати апостолов – Матфей, автор первого Евангелия. В Евангелии от Матфея сказано: «И, когда молишься, не будь как лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц останавливаясь молиться, чтобы показаться пред людьми. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно». Верить во Всевышнего Отца – это значит соблюдать Его заповеди. Душа человека, ни

разу их не нарушившего, будет наслаждаться в раю вечно, — закончил свою проповедь отец Феофил.

* * *

«События развиваются самым лучшим образом, теперь этот отец Феофил направит Юрия Михайловича на путь истинный, а заодно и оберёт его до нитки, — подумал Александр, уловив биотоки священника. — Однако удобная штука этот «мини-монитор», с его помощью я так быстро извлёк деньги из сейфа, что толстяк даже ничего не заметил».

Он настроил монитор на квартиру толстяка, но там никого не было: очевидно, Витёк очнулся и ушёл. Александр стал отматывать время назад.

* * *

Витёк очнулся нескоро. Он попытался вспомнить, что произошло, но сознание было затуманенным, голова сильно болела.

С трудом поднявшись, стал искать толстяка. В квартире его не было. Витек вышел на улицу, но, поняв, что искать бесполезно, вернулся назад в квартиру. Здесь он обшарил все шкафы, выкидывая содержимое на пол. Денег тоже нигде не было.

«Значит, толстяк обманул меня, – подумал он. – Что же нам теперь делать? Бандиты убьют нас с Серёгой!»

Витёк решил дожидаться толстяка. Он пошёл на кухню, открыл холодильник, поел. Пошарив по своим карманам, обнаружил, что его деньги пропали: «Ну и Михалыч, забрал у меня всю наличность. Ладно хоть пистолет оставил, будет чем его пристрелить, когда придёт».

Головная боль всё усиливалась. Витёк нашёл в аптечке анальгин, выпил таблетку, пошёл в спальню, лёг на кровать и уснул.

Когда проснулся, на часах было уже два ночи. Толстяк так и не пришёл. Витёк вышел на улицу и направился домой. Увидев, что его догоняет машина, поднял руку. Машина остановилась.

«Вот повезло, доеду до дома, а водилу припугну пистолетом вместо денег. Ещё и рад будет, что легко отделался». Но из машины вышли два здоровенных парня. Они схватили Витька, обшарили карманы, отобрали пистолет, затолкали его на заднее сиденье, а сами сели по обе стороны. Машина, взвизгнув шинами, понеслась по ночной улице.

На переднем сиденье Витёк увидел мужчину лет сорока. Он повернулся к нему и спросил:

– Ну, нашёл деньги?

– Нет.

– У тебя остались ровно сутки, – предупредил мужчина.

Машина остановилась, и один из парней выкинул Витька

на дорогу.

Витёк понял, что им с Серёгой конец. В мужчине на переднем сиденье он узнал смотрящего. Бандиты сдержат слово, а таких денег им не найти никогда. С тяжёлым камнем на сердце Витек побрёл домой. Дома сразу же лёг и как будто в черную яму провалился.

Утром он проснулся рано и в прескверном настроении. Кое-как умылся, позавтракал без аппетита и набрал номер Серегиного мобильного. Долго ждал ответа, но абонент был недоступен. В голову ни одной путной мысли не приходило.

– Ты где вчера был? Со шлюхами, что ли, кувыркался? – раздраженно крикнула из спальни жена.

Витёк ничего не ответил, ему было не до перебранки с женой. Он взял из серванта немного денег, паспорт и пошёл в гараж. Сел в свои «Жигули» и поехал на автомобильный рынок продавать машину. На рынке нашёл свободное место, написал на картонке «Продам срочно» и стал ждать покупателей.

Минут через десять подошёл здоровенный парень:

– Эта машина уже не твоя, поехали к нотариусу оформлять генеральную доверенность на моё имя. Так распорядился шеф.

Витёк, понимая, что спорить бесполезно, сел в «Жигули», рядом с ним уселся здоровяк, и они поехали к нотариусу. В приёмной было много ожидающих, но парень, как только из кабинета вышел очередной посетитель, подтолкнул к двери

Витька и сам зашёл вместе с ним. Народ зашумел, но здоровяк, повернувшись, крикнул: «У нас назначено!» – и захлопнул за собой дверь.

Выйдя от нотариуса, они сели в машину. Парень ехал, не обращая внимания на дорожные знаки. Они выехали на окраину города и остановились у старого дома. Здоровяк приказал Витьку выйти из машины, и они вошли в дом. Обстановка внутри была новая, современная. На стене висел телевизор с огромным плоским экраном. Витёк такой видел в магазине за 200 тысяч рублей.

– Посиди пока здесь, посмотри телевизор, скоро привезут твоего дружка, – сказал здоровяк.

Он ушёл, а Витёк, посмотрев немного телевизор, решил выйти на улицу. Он приоткрыл дверь и остолбенел от ужаса: на него смотрел здоровенный ротвейлер. Витек захлопнул дверь и вернулся к телевизору.

Примерно через час к дому подъехала машина. Из «Мерседеса» вышли смотрящий и два амбала. Из багажника «жигулёнка» они вытащили Серёгу, толкая в спину, завели в дом и посадили рядом с Витьком.

Один из амбалов выключил телевизор, и смотрящий спросил:

– Что мне с вами делать, ребятки? Отпущенное вам время заканчивается, а денег у вас, как я знаю, нет...

– Да это всё Михалыч виноват, направил нас к какому-то колдуну... – заныл Витек. – Хотел дать нам деньги, но потом

сбежал, даже квартиру бросил...

– Нет, ребятки, придётся вас закопать, – ласково сказал смотрящий и велел амбалам: – Везите их в ближний лесок да проявите гуманность – сначала пристрелите.

Витьку и Серёге связали руки, вывели на улицу и затолкали в «жигулёнок» на заднее сиденье. В багажник положили лопаты, и двое бандитов сели в машину. Минут через пятнадцать с основной дороги свернули на просёлочную. Вскоре «жигулёнок» остановился. Витька с Серёгой вытолкали из машины. Один из бандитов приказал им копать яму. Витёк отказался, тогда бандиты нашли муравейник, разворошили его немного, сняли с Витька штаны, завязали рот и посадили голым задом на копошащуюся живую кучу.

Серёга покорно начал копать. Когда глубина ямы достигла полутора метров, бандиты забрали у него лопату и вдвоём подтащили Витька.

– Вот ваша могила, ребятки, – сказал один. – У вас есть ещё сутки. Если не принесёте деньги, здесь мы вас и закопаем. Правда, место красивое?

– Назад вас не повезём, не хотим, чтобы в машине осталось муравьиное полчище, – сказал другой бандит.

Они уехали. Витёк долго ещё отряхивался от кусающих его насекомых, у него всё тело горело от муравьиных укусов.

– Что нам теперь делать? – спросил Серёга. – Таких денег мы найти не сможем, а бежать нам некуда. Они нас всё равно найдут; если спрячемся, могут отыгаться на наших родных.

Может, не мучиться, а остаться здесь и ждать своей участи?

– Нет, надо разыскать Михалыча, это из-за него мы попали в переплёт, вот пусть и помогает, – ответил Витёк, продолжая отряхивать с себя муравьёв.

– Попросим у бандитов отсрочки, им же лучше, мы хоть сколько-то денег вернём, может, и всю сумму отработаем, а закопают нас здесь, ничего не получат.

Витёк с Серегой пошли на основную дорогу ловить машину, чтобы доехать до города.

– Где будем искать Михалыча? – спросил Серега. – Город не деревня...

– Надо отработать его связи, поговорить с адвокатом, который помогал ему получить деньги в банке, – сказал Витёк.

Они пошли в сторону города. Через несколько минут их догнал «МАЗ», парни проголосовали, и машина остановилась.

– До города подбросишь? – спросил Витек водителя.

– Садитесь.

Всю дорогу ехали молча, парням не хотелось говорить при водителе о своих проблемах. И водитель, видя, что пассажиры чем-то встревожены, не стал докучать им разговорами.

В городе Витёк попросил водителя остановиться поближе к улице Васнецова.

– Я как раз по ней и поеду, где вас высадить?

– У 26-го дома.

Машина остановилась. Парни поблагодарили водителя,

извинились за отсутствие денег.

– Пойдём, посмотрим, нет ли толстяка дома, – сказал Витёк.

Они поднялись на этаж, где находилась 11-я квартира. Дверь была не заперта, лишь прикрыта, и в квартире ничего не изменилось после ухода из неё Витька.

– Ясно, Михалыч не приходил, – сказал он. – Давай позвоним его адвокату, может, он что скажет.

Послышались гудки, но к телефону никто не подходил.

– Теперь нам надо надеяться только на везение, разыскать Михалыча будет непросто. – сказал Серега. – Ждать здесь не имеет смысла. Давай думать, как найти денег, или пошли просить смотрящего о пощаде. Может, он разрешит нам как-то отработать эту сумму.

– Идти к смотрящему бесполезно, я его знаю, он просто выполнит своё обещание закопать нас в лесу.

* * *

Соколов, понаблюдав за приключениями Витька и Серёги, понял, что этим парням не выпутаться из сложившейся ситуации.

Посмотрел на кучу денег и задумался: «Имею ли я право использовать их для себя, и есть ли у меня такая нужда? Обстановка в квартире, конечно, оставляет желать лучшего, да и у детей лишних денег нет... Ладно, поступлю так: полови-

ну денег переведу на счёт детского дома, а вторую оставляю для своей семьи».

В дверь позвонили. Пришла жена. Увидев на столе кучу денег, Лидия на мгновение остолбенела, но, вспомнив о новых возможностях мужа, спросила:

– Ты что, банк ограбил?

– Нет, я наказал очень плохого человека. Только вот что нам теперь с ними делать?

– Давай купим новую мебель и телевизор, нашему-то уже пятнадцать лет, часть дадим детям, а остальное передай в детский дом.

– Наши мнения совпали, значит, так и поступим.

Вечером в квартире Соколовых царил полная идиллия, жена мечтала, как хорошо станет в доме с новой мебелью:

– Нестыдно будет гостей позвать, а телевизор давай купим плоский, как картина, повесим на стену.

Александр одобрительно кивнул.

– А может, ещё купить и машину? – войдя в азарт, спросила жена.

– Нет, машина нам не нужна.

Спать супруги легли поздно. Завтрашний субботний день они решили посвятить покупкам.

В воскресенье на обед пришли дети и внуки. У сына Андрея и его жены Валентины была дочка Оля пяти лет, у дочери Ирины и её мужа Валерия – семилетний сын Коля.

Войдя в квартиру, гости сначала даже не поняли, куда по-

пали. Затем хором спросили:

– Вы что, банк ограбили?

– Да нашёл в лесу два дня назад сумку, а в ней лежала большая сумма денег, – пояснил Александр.

Дети переглянулись, не зная, шутит он или говорит правду, но, судя по новой мебели, выходило, что правду. Они знали, что воровать их отец не стал бы ни при каких обстоятельствах. Внуки с удовольствием уселись смотреть мультики по новому плазменному телевизору. Взрослые сели за стол обмывать покупки.

День прошёл весело, разошлись уже под вечер.

* * *

Смотрящему по кличке «Жестокий» доложили, что у Сашки Соколова с Центральной улицы завелись очень большие деньги, он сменил в доме обстановку и перечислил детскому дому три с половиной миллиона рублей. Жестокий дал указание «шестёркам» установить за Соколовым слежку. Сам позвонил начальнику милиции:

– Ты знаешь, что в нашем городе объявился миллионер, работающий простым инженером с зарплатой пять тысяч рублей?

– И кто это такой?

– Некто Александр Соколов.

– Ладно, разберёмся.

– Вы еще здесь? – прикрикнул Жестокий на «шестерок». – Ну-ка, живо разбежались! Пусть один следит за Соколовым, а другой за этими парнями.

Амбалы покорно вышли из офиса смотрящего, но решив, что по одному работать не очень удобно, привлекли к наблюдению за Соколовым своих «шестёрок» – Петьку и Леньку. Сев в «Жигули» шестой модели, те поехали на Центральную. Остановив машину около дома Соколова, заглушили двигатель и стали наблюдать. А сами амбалы отправились искать Витька с Серегой.

Городок был небольшой, поэтому нашли их быстро. Парни выходили из дома 26 по улице Васнецова.

– Я так и знал, что они здесь, – сказал один из амбалов. – Парни ищут своего шефа, давай потихоньку за ними.

Витёк и Серега медленно шли по улице. Вид у них был удрученный.

– Да, не завидую я им. И что это на нас нашло, что мы их не пристрелили там, в лесу у ямы, как велел Жестокий? – спросил сидящий за рулём.

– Сам не понимаю, мы ведь крепко рисковали, не выполнив приказ, – сказал второй. – Мной как будто кто-то управлял...

– Что будем делать, если они не принесут деньги? А что не принесут, это очевидный факт.

– Думаю, их всё же придется убрать, иначе Жестокий расправится с нами.

* * *

Александр почувствовал, что уже несколько дней кто-то постоянно следит за его домом. Он заметил стоявшую почти на тротуаре «шестёрку» белого цвета, а в ней двух парней. Напрягая волю, мысленно спросил их: «Что вы здесь делаете?» – «Наблюдаем за Александром Соколовым», – уловил в ответ их биотоки.

«Этого следовало ожидать, – подумал Александр. – Мои манипуляции с деньгами не могли остаться незамеченными. Я должен был предусмотреть, что бандиты да и милиция заинтересуются, откуда у меня столько денег. Хотя что они мне могут сделать? Подожду их реакции и буду действовать по обстоятельствам».

Время шло, но бандиты продолжали только наблюдать за Александром.

* * *

...Соколов посмотрел в окно. «Шестёрка» и двое парней на месте. День выдался на удивление хорошим: небо безоблачное, солнце яркое, тепло, но не жарко, хотя уже за полдень. Прекрасный августовский денек!

Александр решил прогуляться: «В такой день сидеть дома

просто грешно». Проходя мимо доски объявлений, увидел на ней листовку «Разыскиваются» с фотографиями парней, сбивших Николая.

Сев на скамейку, достал свой «мини-монитор» и нашёл тот момент, когда бандиты привезли Витька с Серёгой в лес. Бедолаги стояли у края свежерытой ямы...

– Вот так-то совершать недостойные поступки, – как бы разговаривая с парнями, – сказал Александр. – Теперь вас вряд ли кто найдёт. Но в вашей гибели есть и моя вина – не уследил, а потому не смог направить на путь истинный.

Он вспомнил о толстяке и решил сходить к отцу Феофилу. Оглянувшись, увидел сзади белую «шестёрку». Не обращая внимания на слежку, пошёл к дому священника, чувствуя на спине взгляды парней. Идти пришлось минут двадцать. Остановившись у дома с табличкой «Отец Феофил», позвонил. Из дома вышел пожилой мужчина в рясе. Александр сразу почувствовал, что у этого человека очень сильное биополе, что он явно владеет гипнозом.

– Что привело тебя ко мне? – спросил отец Феофил.

– К вам приходил один толстячок, Юрий Михайлович, он мне кое-что должен, – сказал Александр.

– Ты с него получил в полном размере и даже больше чем нужно.

Александр понял, что с этим человеком нужно быть осторожным, но азарт победил, и он, сконцентрировав свои биотоки, попытался внушить священнику, что они не враги и

что им необходимо побеседовать. Однако отец Феофил, не поддавшись внушению Александра, сказал:

– Мы с тобой одного поля ягода, давай не будем друг другу мешать. Что произойдёт с толстяком, ты догадываешься. Ты прав, он должен искупить свою вину, трудясь в монастыре. А теперь иди с миром.

Александр не стал спорить и, не оглядываясь, пошёл по улице. За ним снова поехала белая «шестёрка».

«Как они мне надоели!» – с досадой подумал он и напрягся. Телепортировав, в одно мгновение оказался на соседней улице и уже в одиночестве продолжил прогуливаться, наслаждаясь прекрасной солнечной погодой.

– Где ты был? Я уже начала волноваться, – сказала жена, когда он пришел домой.

– Что со мной может случиться? Ты же знаешь мои новые возможности.

Александр не хотел расстраивать жену рассказом об отце Феофиле. «Человек ещё тот, может много дел натворить, – рассуждал он. – За ним надо будет понаблюдать, хорошо ещё, что его биотоки не могут действовать на большом расстоянии».

* * *

Петька с Ленкой не могли понять, куда подевался Соколов: только что был тут и вдруг как сквозь землю провалился.

ся. Они решили вернуться к его дому. Ждать пришлось долго. Когда наконец Соколов появился, парни посидели для порядка ещё часик и поехали в офис.

– Ну, что новенького узнали? Рассказывайте, – велел Жестокий.

– Соколов большую часть времени находится дома, на улицу выходит редко. Встречался с отцом Феофилом, но о чём они говорили, не знаем, в следующий раз надо будет взять микрофон с усилителем. А выйдя от отца Феофила, он вдруг прямо на глазах испарился. Пришлось снова ехать к его дому, вернулся он примерно часа через два. Где всё это время был и что делал, не знаем.

– Ладно, продолжайте слежку и каждый вечер приезжайте ко мне с докладом.

Жестокий собрал самых авторитетных воров. Они сели за стол, выпили по рюмке коньяку, закусили, и смотрящий сказал:

– В нашем городе объявился странный тип, он может исчезать прямо на глазах, а самое интересное – у него завелись огромные «бабки». Только детскому дому перевёл на счёт три с половиной миллиона рублей. Откуда у него такие деньги, нам пока установить не удалось.

Вор с черными, отливающими синевой волосами и очень смуглым лицом, по кличке «Смолёный», сказал:

– Слышали мы об этом мужике, он действительно разбогател загадочным образом. Никакими делами не занимает-

ся, да и вообще из больницы недавно вышел, с инфарктом лежал. Жена тоже не при делах, и дети – простые работяги. Справки о нем мы навели, но ничего существенного не нарыли.

– Ну и что будем делать, братва? – спросил смотрящий.

– А чего тут думать? Раз слежка ничего не дала, надо поговорить с ним, – сказал Смолёный. Остальные в знак согласия закивали.

– Кто пойдёт, не «шестёрка» же посылать? – спросил смотрящий.

– Давайте я схожу, – предложил вор по кличке «Профессор».

После этого все принялись опустошать бутылки с коньяком и закусывать. Разъехались поздно вечером.

* * *

Утром у Соколова было приподнятое настроение. Хотя разговор с отцом Феофилом и не получился, но он теперь знал, что к теме Михалыча можно не возвращаться.

Александр очень сожалел о том, что Витьку и Сереге помочь уже невозможно: он не ожидал, что бандиты так быстро расправятся с ними.

Его размышления прервал звонок в дверь. Выйдя в прихожую, он воспринял биотоки стоявшего за дверью и понял, что это нехороший человек, хотя ещё и не совсем потерян-

ный. Открыв дверь, увидел мужчину лет сорока, плотного телосложения, с умным взглядом.

– Это квартира Соколовых?

– Да.

– Вы Александр?

– Да.

– Мне надо с вами поговорить, – улыбнувшись, сказал гость.

– Проходите.

– Меня зовут Антон, – представился мужчина.

Александр пригласил его в гостиную и предложил сесть.

– Спасибо, какое прекрасное кресло! О, у вас и телевизор самый современный... У инженеров на заводе такие хорошие зарплаты?

– Я нашёл в лесу сумку, в которой было 200 тысяч евро.

– Ты неправильно поступил. По закону нужно было эти деньги сдать государству, а оно выплатило бы нашедшему двадцать пять процентов.

– Государство в 1991 году отобрало все заработанные мной деньги и до сих пор не отдаёт, а кому-то позволяет качать нефть, принадлежащую всему народу, и получать миллиардные прибыли.

– Это не оправдание. Ты разве не знаешь, что в тюрьмах сейчас сидит очень много людей, безвинно засуженных, им тоже надо помогать. 100 тысяч евро для тебя слишком много.

– Кто ты такой, чтобы указывать, что правильно, а что нет?

– Меня послала братва, мы следим за порядком в городе.

– Для этого у нас есть милиция, а то следящих много, а порядка нет, вон сколько людей пропадает без вести, сколько детей крадут...

– Это всё издержки безнаказанности. Поделиться с братвой всё равно придётся.

– А что будет, если я не захочу делиться?

– Отберём силой, за неповиновение у нас строго наказывают.

– Может, и милицию привлечёте?

– Конечно, если не отдашь нам пятьдесят тысяч евро. Даю на раздумье час, а пока будешь думать, я здесь подожду. И если через час уйду ни с чем, с тобой сначала разберётся милиция, а потом мы.

– Можешь не ждать, уходи прямо сейчас, не то тебя хватит солнечный удар от столь долгого ожидания.

– Ах, ты ещё и угрожаешь! Тогда вот, получи! – Антон выхватил электрошокер.

Соколов, заранее зная о его намерениях, быстро отскочил в сторону, а разъяренному посланцу братвы приказал коснуться электрошокером себя. Тот взвыл от боли и некоторое время стоял с выпученными глазами, не понимая, что произошло, потом стремглав выбежал из квартиры.

Нового визитёра ждать пришлось недолго, видимо, он где-то поблизости дожидался результатов переговоров.

Когда опять раздался звонок, Александр уже знал, что это милиция. Он открыл дверь. В квартиру вошёл капитан милиции и, даже не поздоровавшись, достал из папки ордер на обыск. Александр сказал капитану, что при обыске обычно присутствуют понятые, на что тот бесцеремонно заявил:

– Понятые приглашаются к законопослушным гражданам, а ты и без понятых обойдёшься, да я и искать-то у тебя не буду, ты сам сейчас отдашь мне все деньги, которые у тебя ещё остались. В противном случае придётся проехать со мной в отделение.

– У вас и ордер на арест есть? Покажите...

– На задержание ордер не нужен, – снова грубо ответил капитан.

– Тогда пошли, – сказал Александр.

Они сели в милицейский уазик и поехали в милицию. По дороге Соколов размышлял: «Теперь мне не придётся искать плохих людей, скоро я, очевидно, познакомлюсь со всеми в этом городе, и каждого из них мне предстоит поставить на путь истинный. Это трудная задача, сумею ли я с ней справиться? Сознание таких людей поражено, а разум одурманен, они видят смысл жизни во вседозволенности, в личных удовольствиях...»

Уазик подъехал к отделению милиции. Капитан повел Александра в свой кабинет.

– Садись, – сказал он, указывая на стул, и сам сел за свой стол. Некоторое время молчал. Он все еще надеялся, что Со-

колов испугается и согласится добровольно отдать деньги. Время шло, оба молчали. Наконец капитан не выдержал:

– Долго в молчанку будем играть?! Если не согласишься отдать 50 тысяч евро, я посажу тебя сначала в одиночку, а если и это не поможет, будешь сидеть с бомжами в «обезьяннике». По закону я могу задержать тебя на трое суток без ордера.

Александр продолжал молчать. Тогда капитан вызвал караульного и велел ему отвести задержанного в КПЗ.

– А ты не боишься суда праведного? – поднявшись, сказал Соколов капитану. – На земле мы все не вечны, придет время, и с тебя спросится за всё плохое, что ты сделал. Будешь гореть в геенне огненной много тысяч лет. Одумайся, пока не поздно...

– Иди-иди, посиди в камере, проповедник, подумай, может, ты ещё больше нагрешил... Закон нарушать мы тебе не позволим: нашёл клад – должен сдать государству, но так как государство нам зарплату не платит, просим тебя поделиться по-хорошему.

Конвойный увел Александра в камеру. Он сел на табуретку около стола и задумался: «Этот капитан хуже бандитов, использует служебное положение в личных корыстных целях, ему совершенно наплевать на закон, закон для него только прикрытие. И с бандитами наверняка заодно, неслучайно прогуливался около моего дома, пока у меня был бандит. Ладно, подожду до вечера, а потом телепортирую в свою

квартиру».

* * *

– Откуда ты взялся? – удивилась Лидия, когда муж вдруг оказался рядом с ней в комнате.

– Да идти по лестнице не захотелось, вот я и телепортировал, – не желая расстраивать жену, сказал Александр.

Уйдя в свою комнату, он вызвал Владимира:

– Я использовал для приманки незаконно добытые деньги, за это меня посадили в кутузку. Пришли, пожалуйста, туда моего клона.

Весь вечер Александр провел с Лидией. Он рассказал ей, что в мировом пространстве существуют биосферы, которые представляют собой массу всего живого, населяющего нашу планету, – единый целостный планетарный организм. Со времени возникновения жизни биосфера не изменила свою массу. Появляются и исчезают целые классы и виды живых существ, биосфера же в целом остаётся неизменной.

Этот совокупный планетарный организм наделён единым сознанием. Подобно тому, как человеческий мозг состоит из множества клеток, сознание планеты складывается из сознаний отдельных живых существ, обитающих на ней. И насколько мозг отличен от клетки, входящей в его состав, настолько же планетарное сознание отлично от сознания индивида.

Биосферы различных небесных тел находятся в постоян-

ном взаимодействии. Планетарные сознания, рассеянные во Вселенной, образуют некую совокупность, которую можно определить как Разум или Сознание Вселенной. Вселенная столь величественна, что влияние мирового разума ощущают миллиарды живых существ на всех пригодных для жизни планетах. И разумная жизнь распространена в космосе значительно шире, чем предполагают люди.

Известно несколько десятков органических молекул, обитающих в космосе. Они заполняют газовые облака гигантских размеров протяжённостью в сотни миллионов световых лет. Это миллиарды и миллиарды тонн органического вещества.

Космическое вещество – звёзды, галактики – располагаются в пространстве упорядоченным образом. Структура Вселенной имеет ячеистую структуру. Внутри ячеек галактик почти нет, все они собраны в «стенки», ограничивающие ячейки.

Жизнь возникла не случайно: Вселенная существует лишь 50 миллиардов лет, а на случайность потребовалось бы в миллион раз больше.

Живая материя космоса стремится к созданию всё новых и новых очагов жизни, подобно воссозданию жизни на Земле, и постоянно взаимодействует с живым веществом на планетах.

На Земле имеется несколько компактных биосфер, живущих по своим правилам. Одна из них – термитники. В

строительстве термитников принимают участие многие тысячи насекомых. В итоге вырастает сложнейшее сооружение со стройной системой ходов и вентиляционных каналов, со складами для продовольствия, отдельными помещениями для королевы и для личинок. Если термитник разделить перегородкой так, чтобы насекомые, находящиеся в разных его частях, были изолированы друг от друга, строительство продолжится по той же чрезвычайно сложной схеме, и каждый ход, вентиляционный канал или помещение, разделенные перегородками, окажутся точно друг против друга.

Ясно, что отдельно взятый термит не способен вместить всю полноту информации о сооружении в целом. Ее носителем является вся популяция в совокупности. «Большое коллективное знание» наблюдается у саранчи, пчёл, муравьёв, птиц и многих других особей, объединившихся в сообщества.

...Александр посмотрел на Лидию, та уже крепко спала, он усыпил её своими рассказами.

* * *

Сержант, следивший за порядком, посмотрел в глазок камеры, где сидел задержанный Соколов. Камера была пуста! Не рискуя заходить туда один, караульный позвал второго сержанта, тот тоже заглянув в глазок и никого не увидел. Они проверили замки, потом открыв дверь, вошли в помещение.

Задержанного нигде не было. Срочно доложили капитану. Обозвав сержантов ротозеями, он пошёл сам взглянуть на якобы пустую камеру. Подойдя к двери, поглядел в глазок и сердито сказал сержантам:

– Вам что, больше делать нечего, как меня разыгрывать? Сегодня вроде не первое апреля...

Сержанты посмотрели в глазок: Соколов, как ни в чём не бывало, сидел на нарах. Разозленные, они ворвались в камеру и встали по бокам задержанного, как делали всегда, когда избивали арестантов. Сержант с рыжеватыми волосами сильно ударил клона в челюсть. Резкая боль пронзила его руку, костяшки пальцев сразу же покраснели и начали опухать. Рыжий, зажав руку, запрыгал по камере. Другой сержант, подумав, что задержанный дал сдачи, с криком «Ах ты, мерзавец!» пнул клона в пах. От сильной боли в ноге в глазах у него потемнело. Он хотел встать на ушибленную ногу, но не смог и на одной ноге попрыгал из камеры. Следом выбежал рыжий.

Милиционеры и предположить не могли, что за считанные секунды стали инвалидами. В момент получения ударов клон так напряг мышцы, что его тело сделалось каменным, и кости руки и ноги караульных в момент превратились в кучку осколков. Сержантов срочно увезли в больницу. Операция длилась несколько часов, но сохранить одному руку, а другому ногу не удалось.

Капитану доложили, что задержанный изуродовал двоих сержантов.

«Этот Соколов, – подумал он, – видать, штучка ещё та, придётся его посадить к бомжам, пусть там вшей наберётся, а то и ещё чего почище, но для начала надо с ним поговорить по душам».

Капитан приказал привести задержанного.

– Ты зачем изуродовал наших сержантов? На тебе висело только сокрытие клада, а теперь светит статья «нанесение тяжких телесных повреждений сотрудникам, находящимся при исполнении служебных обязанностей».

– Никаких ваших сотрудников я не уродовал, они сами себя от злости покалечили – один по стене кулаком со всей силы шарахнул, так что все пальцы переломал, а другой пнул стену. Факт избияения мной ваших сотрудников никакой эксперт не подтвердит. Чем я мог их так ударить? Вы у меня всё отобрали, а на моих руках нет даже царапин... Да и как я, перенесший совсем недавно инфаркт, мог причинить вред молодым крепким парням?

Капитан поморщился, словно надкусил очень кислое яблоко, и, вызвав караульного, велел посадить Соколова в бомжатник.

Как только клон переступил порог бомжатника, к нему

подошёл бомж в рваной грязной одежде.

– Приятель, за что это тебя, такого чистенького, к нам за-
сунули? Совсем не похож на нашего брата.

– Да вот нашёл в лесу сумку с деньгами, а с ментами по-
делиться забыл.

– Это серьёзное нарушение, а ещё я слышал, что ты двоих
ментов инвалидами сделал?

– Они сами от злости стену бить начали, вот и покалечи-
лись.

– Что-то я не припомню, чтобы менты сами себя калечи-
ли...

– Так то было раньше... А что мы у двери стоим? Где мне
можно расположиться?

Бомж показал на свободное место:

– Здесь у нас не санаторий, спать придётся всем вместе на
общем настиле. Костюмчик-то всё равно помнётся, так что
пиджачок лучше сверни рулончиком да подложи под голову.

– Вы обо мне не беспокойтесь, я могу спать и стоя.

Постояльцы бомжатника только плечами пожали, мол,
нам-то что.

Утром капитан приказал привести к нему Соколова, он
надеялся, что, переночевав в таких ужасных условиях, тот
будет сговорчивее. Однако Соколов выглядел исключитель-
но хорошо, был бодр и опрятен. Капитану показалось даже,
что он побрился.

– Хорошо выглядишь...

– А почему я должен плохо выглядеть? У вас очень комфортабельные условия содержания заключенных.

– У тебя даже костюм не измят...

– А я спал всю ночь стоя.

Капитан понял, что сломить Соколова не удалось. Он вызвал конвойного и велел увести задержанного, а сам пошёл докладывать начальнику милиции полковнику Русакову.

– Здравствуйте, товарищ полковник.

– Здравствуй, капитан, проходи, садись. Что скажешь хорошего?

– Хорошего ничего сказать не могу. Этот Соколов – какой-то колдун, мне кажется. Он покалечил двоих сержантов, причем таким способом, что и обвинение ему предъявить невозможно.

– То есть как это невозможно? Сержанты-то покалечены?

– Да, но доказательств нет. Соколов говорит, что они сами бились об стену, а сержанты вообще ничего не помнят, вроде как умом тронулись. Может, выпустить его, товарищ полковник? У меня на душе беспокойно, непростой он человек. В бомжатнике переночевал, а ко мне привели, будто из салона красоты. Пусть с ним бандиты разбираются.

– Если толку у тебя нет, так выпускай, но о гонораре забудь. Смотрящему я сам позвоню, чтобы на него наехали по-серьёзнее.

Когда капитан ушел, полковник позвонил смотрящему:

– Соколов этот – очень скользкий тип, наши методы ра-

боты на него не действуют, передаем его вам.

– Ничего-то вы в милиции делать не можете или не хотите. Ладно, мы займемся им, только подержите его ещё немного.

Ничего не ответив бандиту, полковник положил трубку, затем по внутреннему переговорному устройству приказал капитану подержать Соколова ещё сутки.

В бомжатнике удивились скорому возвращению новенького и спросили, как ему удаётся сохранять такой внешний вид, будто он собрался в гости.

– Нужно жить с чистыми помыслами и не совершать небогоугодных дел, тогда Всевышний снизошлет на вас благодать свою, и вы будете пребывать в хорошем виде и здравии, – сказал клон. – Вы, очевидно, слишком много грешили, вот и вид у вас такой неважный, и здоровья нет, так как вся ваша жизнь сводится только к тому, чтобы украсть что-нибудь и пропить. Воровство – это самый страшный грех. Восьмая заповедь писания Божия гласит: «Нечего чужого не бери без спроса ни явно, ни тайно; не обманывай при продаже; при всякой сделке рассчитывайся честно; не скрывай найденное; всякую работу оканчивай к обещанному сроку и делай её по совести».

Если будете жить по законам Божиим, несмотря на то, что жизнь ваша, конечно же, не улучшится в один момент, так как вы слишком много успели нагрешить, душу свою очистить сможете. Потерпев в нынешней жизни, которую сладкой не назовешь, будете испытывать вечное блаженство в

другом измерении. Измерения – одна из составляющих вечности, их бесконечно много. Всевышний Бог наш – над ними. Считается, что мы живем в третьем измерении, в котором длина есть бесконечное пространство, высота – бесконечное время, а ширина – наша вечная душа. Вот почему наш мир считается трёхмерным. Какие бесконечные критерии есть в четвертом измерении, нам понять не под силу. Может, со временем человек и познает закономерности измерений, если все люди осознают, что они живут неправильно, и встанут на путь истинный. Но это, вероятно, произойдёт очень и очень нескоро.

– Ты сказал, что нельзя скрывать найденное, а сам утаил деньги, – сказал один из бомжей.

– Я перечислил половину суммы в детский дом – это во-первых, а во-вторых, деньги, которые я нашел, принадлежали очень нехорошему человеку.

– Откуда ты мог знать, чьи это деньги?

– Я не могу вам этого сказать, но это правда.

Клон замолчал, а бомжи, оживившись, начали обсуждать услышанное. Проговорили до полуночи.

Утром клона выпустили. Выйдя на улицу, он зашёл за угол и телепортировал в квартиру Соколова.

Тот уже проснулся и читал газету, сидя в кресле. Клон появился неожиданно. Смотреть на самого себя Александру было непривычно.

Первым заговорил клон:

– Вот ты сидишь, отдыхаешь, а я за тебя работаю, людей на путь истинный направляю, внушаю им, как жить можно, а как нельзя.

– Так ты для того и создан, чтобы меня подменять.

Клон рассказал Александру, что было с ним в милиции, и посоветовал беречь руки и ноги:

– А то могут экспертизу назначить. Когда я потребуюсь, можешь вызывать меня напрямую, особенно если нужен буду срочно. Не беспокой лишний раз Владимира.

После этого клон телепортировал в Шамбалу.

«Да, с бандитами будет посложнее, чем с милицией, тут без помощи не обойтись», – подумал Александр.

Братков долго ждать не пришлось. Примерно через час в квартиру позвонили. Александр посмотрел в глазок и увидел уже знакомого Антона. В этот раз Профессор вёл себя нагло. Не здороваясь, он прошёл в комнату и сказал:

– Ты, мужик, видно, ещё не понял, что имеешь дело с серьёзными людьми. Если не отдашь нам деньги, тебе будет очень плохо. Мы церемониться не любим.

– Антон, ты ещё не совсем потерянный человек, одумайся, встань на путь праведный, ты ведь уже сидел в тюрьме, неужели хочешь снова там оказаться? Уходи от бандитов, твоё спасение в твоих руках. Станешь жить мирной жизнью, трудиться в меру своих сил и возможностей, тогда и самому будет спокойнее. Я вижу на сердце твоём скорбь и тревогу, – сказал Александр.

Слова Соколова, его осведомленность поразили Профессора: «Наверное, и в самом деле непростой человек. Он мои мысли, что ли, прочитал?»

Александр подошёл к Профессору и, взяв его за локоть, молча повёл к выходу. Профессор спускался по лестнице с выражением недоумения на лице. Сев в свою машину, он велел шофёру ехать в офис.

– Слушай, Жестокий, я выхожу из игры, можешь взять все мои деньги и назначить другого отвечать за мою часть города. Я меняю образ жизни. Буду зарабатывать деньги честным путём.

Смотрящий даже рот открыл от удивления, что слышит такие слова от подельника, с которым сидели в тюрьме за ограбление банка, а после отсидки вместе занимались рэкетом. Выколачивать деньги из коммерсантов, которые и сами не очень дружили с законом, было намного безопаснее, чем грабить банки.

Вообще-то Жестокий замечал за Профессором, что тот иногда проявлял жалость к людям, которые этого не заслуживали, а в последнее время стал часто посещать церковь и крестился не скрываясь.

«Но вход к нам стоит рубль, а выход – жизнь, так гласит наш закон, – размышлял смотрящий. – Если я отпущу Профессора с миром на все четыре стороны, ещё некоторые захотят выйти из игры. С кем я тогда останусь? Нет, Профессора просто так отпускать нельзя».

Попросив его немного подождать, Жестокий вышел из кабинета и приказал своим парням установить на машине Антона взрывное устройство с дистанционным управлением. Затем снова зашёл в кабинет.

– Хорошо, Профессор, можешь идти куда хочешь, а смотреть за своей частью города назначь кого-нибудь из близких тебе пацанов. Деньги сдай в общак и работай себе на здоровье.

Он достал из бара бутылку коньяка и предложил Профессору выпить. На прощание они обнялись. Антон, довольный тем, что всё благополучно обошлось, попрощался со смотрящим и остальными братками и вышел на улицу. Его водитель стоял рядом с машиной.

– Ты мне больше не нужен, теперь я буду сам водить, – сказал он и дал водителю пачку долларов. – Это тебе за хорошую работу.

Тот, удивлённо пожав плечами, взял деньги и отошёл в сторону. Антон сел в машину и поехал домой. Проехав примерно сто метров, вдруг увидел яркую вспышку, затем в глазах у него навсегда потемнело. Его машина резко подпрыгнула, перевернулась и загорелась. От взрывной волны в ближних домах вылетели стёкла, и лишь по счастливой случайности не пострадал никто из прохожих.

– Одним слабым человеком меньше, – громко, чтобы его все слышали, сказал Жестокий. – Вот смотрите и думайте, что бывает с отступниками, с теми, кто не выполняет своих

обязательств.

Братва только поёжилась.

Смотрящий велел немедленно вызвать Смоленого, Резаного и Кудрявого. Уже через тридцать минут все были в его офисе.

– Кудрявый, ты займешь место Профессора, – распорядился он. – Кто возьмет на себя Соколова? Его нельзя оставлять в покое, пока он не отдаст нам деньги, а то другие подумают, что с нами можно не считаться.

Братки переглянулись, они уже знали, что случилось в милиции, да и Профессор не так просто решил уйти, но спорить со смотрящим не стали. Однако добровольно заняться Соколовым никто не вызвался.

– Хорошо, если вы сами решить не можете, я передаю это дело тебе, Смолёный, – сказал Жестокий.

Смолёный отказаться не решился, зная крутой нрав смотрящего, который только что так жестоко разделался с Профессором. Все знали, что они были не просто коллеги по «бизнесу», что провернули вместе немало рискованных дел, вместе сидели на зоне, многие считали их друзьями.

– Тебе надо выкрасть внука Соколова и не отдавать его, пока он не принесёт деньги. Дедушки да бабушки обычно жалеют внуков пуще детей, – сказал Жестокий.

Смолёный страшно не любил заниматься похищением людей, детей в особенности. Однако спорить не стал, побоявшись навлечь на себя гнев смотрящего. Он знал, что от Же-

стокого можно ожидать чего угодно, и последовать за Профессором ему не хотелось. В тридцать пять лет жизнь у Смоленского была сплошной праздник: девочки, дорогие напитки, а работа – по вечерам деньги подсчитывать, которые привозили «сборщики». От такой жизни только дурак откажется, поэтому Смоленский решил выполнить это не особо приятное задание.

* * *

Соколов всё происходящее в офисе бандитов наблюдал по «мини-монитору». После того как он узнал, что машину Профессора взорвали, сразу почувствовал недоброе. И не ошибся. Сердце его тревожно сжалось, когда он услышал о намерении бандитов похитить внука.

Это была вторая ошибка Александра: он не смог предугадать, что Жестокий так быстро разделается с Профессором. Ему было жаль Антона, который хотел встать на праведный путь, но, погибнув так быстро, не смог даже замолить свои грехи.

Впрочем его уже не вернуть, а вот над внуком (а может, и над внучкой) нависла серьезная опасность. «Нужно срочно их спрятать, хотя риск всё равно остаётся», – рассуждал Александр.

Он, нервничая, ходил из угла в угол, мысли сменяли одна другую, но ничего подходящего в голову не приходило.

Постоянно следить за обоими внуками он не мог. Вызвать клона? Но появление сразу двоих Соколовых могло насторожить бандитов.

«Необходимо убить двух зайцев – предотвратить кражу детей и посорить бандитов. Для этого нужно конфисковать деньги у Жестокого и отдать их Смолёному. Но так, чтобы смотрящий понял, что ему принесли его же собственные деньги. Надо заставить Жестокого пометить купюры, а для этого взять из его сейфа немного, но так, чтобы он обнаружил пропажу». Александр снова настроился на офис смотрящего и нажал кнопку «реальность». Деньги лежали перед ним как на блюдечке. Соколову осталось протянуть руку и взять пачку стодолларовых банкнот. Остальные деньги и бумаги он слегка разбросал, чтобы сразу стало понятно, что в сейфе кто-то порылся.

После этого он позвонил Смолёному и сказал, что согласен отдать пятьдесят тысяч долларов, только попросил три дня отсрочки. Смолёный дал ему два дня.

* * *

Жестокий открыл сейф и вздрогнул: в сейфе всё было перевернуто. Пересчитав деньги, понял, что не хватает десяти тысяч долларов. «Ладно, подловлю крысятника!» – разозлился он и позвонил знакомому следователю:

– Мне нужна невидимая краска, которая светится в ульт-

трафиолетовых лучах.

Когда через полчаса привезли краску, Жестокий пометил ею все деньги в сейфе. Он не знал, что и думать, раньше такого никогда не случалось. Люди все были проверенные, а постороннему проникнуть в офис невозможно: на ночь здание сдавалось под охрану, а днём он редко отлучался из своего кабинета. Но факт кражи налицо, и это очень тревожило смотрящего. Что ж, главное сейчас – не поднимать шума, чтобы не спугнуть вора, пусть крысятник думает, что пропaja денег осталась незамеченной. Хотя... такое ощущение, что в сейфе преднамеренно оставлены следы. В любом случае сейчас надо просто ждать, решил смотрящий. Он взял пачку стодолларовых купюр и поехал в ювелирный магазин за подарком для Светланы (так звали его новую знакомую). Выбрав комплект – серьги и кольцо с некрупными бриллиантами, Жестокий расплатился, положил коробочку в карман и поехал в ресторан.

Швейцар услужливо распахнул перед ним дверь. В ресторане Жестокий сел за свой постоянный столик, но заказывать ничего не стал, решил подождать Светлану. В зале было многолюдно. Через два столика он увидел Смолёного. Тот сидел в компании трех девиц, пир у них был в самом разгаре. Смолёный уже прилично выпил и поэтому не заметил смотрящего.

Светлана пришла, как и положено девушкам, с небольшим опозданием. К ним сразу же подошёл официант, по-

ложил на стол красочно оформленное меню и стал ждать заказа. Жестокий велел принести всё самое лучшее. Через несколько минут стол ломился от яств.

Жестокий налил в бокалы дорогого марочного вина и предложил выпить за любовь. После того как закусили, снова наполнил бокалы и предложил выпить за самое дорогое, что необходимо человеку – за здоровье и счастье. Девушка сделала небольшой глоток и поставила бокал на стол.

– Ты не хочешь, чтобы наше здоровье было крепким, а счастье полным?

Светлана допила вино.

– Вот это другое дело, – похвалил Жестокий.

Застолье продолжалось, кавалер произносил тосты и развлекал девушку, но больше не заставлял её пить до дна.

Через некоторое время Светлана сказала:

– Мне пора, я обещала родителям, что буду дома в девять.

– Хорошо, я отвезу тебя.

Жестокий посмотрел на столик, за которым видел Смолёного, но там уже сидели другие.

Выйдя из ресторана, они направились к машине, которая ждала их почти у самого входа.

– Я совсем забыл, у меня есть для тебя подарок, – когда они сели в машину, сказал Жестокий и вынул из кармана красную бархатную коробочку.

Девушка засмушалась, но подарок приняла, открыла коробочку, и оттуда брызнули яркие огоньки бриллиантов.

– Это что, бриллианты?!

– Да.

– Я их впервые вижу!

– А разве в магазине не приходилось видеть?

– Я не хожу в такие магазины.

Жестокий понял, что девушка не избалована роскошью. Он встретил её вчера, и она так ему понравилась, что захотелось встретиться с ней ещё. Приглашая Светлану в ресторан, он не надеялся, что девушка придёт: всё-таки разница в их возрасте была очень большой. Но она пришла и даже приняла подарок, а это кое-что значит.

У дома девушка вышла из машины, даже не поцеловав кавалера на прощание, и, подпрыгивая, побежала в свой подъезд.

– Совсем ещё девчонка, – растроганно сказал он.

* * *

На следующий день Александр опять настроился на сейф смотрящего. Надев перчатки, он извлёк оттуда все помеченные деньги (в сейфе оказалось сто тысяч долларов и восемьдесят тысяч евро), отложил в полиэтиленовый пакет шестьдесят тысяч евро для Смолёного, остальные деньги убрал в другой пакет. Оба пакета завернул в газету, получилось два свертка. Маленький, предназначенный для Смолёного, спрятал в книжном шкафу, а тот, что побольше, решил сжечь в

лесу. Положив его в сумку, Соколов вышел на улицу. Пройдя несколько кварталов, остановил такси и уговорил таксиста свозить его в лес за тысячу рублей туда и обратно.

Отойдя метров сто от обочины дороги, он собрал немного сухого валежника, разжег костёр и бросил туда деньги. Когда они догорели, вышел к машине. Водитель курил, дожидаясь его.

– Что это вы там жгли? – очевидно, заметив дым, спросил он.

– Да так, документацию, которую нельзя хранить.

Дома Александр решил позвонить Смолёному. Набрал его номер, но услышал, что абонент отключён или находится вне зоны действия. Тогда он, настроив «мини-монитор» на последнее место, где был Смолёный, в ускоренном режиме проследил за ним вплоть до того момента, когда бандит оказался в своей квартире. Соколов видел, как он кутил в ресторане с девочками, как потом до полуночи кувыркался с ними. Сейчас Смолёный мирно спал, хотя уже близился полдень.

Александр через «мини-монитор» включил сотовый Смолёного и снова позвонил ему. На экране было видно, как бандит с трудом разлепил глаза, с ещё большим трудом поднялся, нашёл телефон и нажал кнопку ответа.

– Алло, – услышал Александр хриплый со сна голос бандита.

– Ты что так долго спишь? Пора с девчонками расплачи-

ваться, что ублажали тебя всю ночь.

Бандит протрезвел на глазах:

– Кто это?

– Соколов. Можешь получить деньги. Где мне их тебе передать?

Смолёный с трудом вспомнил, о чём речь и кто такой Соколов. Наконец, сообразив, сказал:

– Приходи ко мне прямо сейчас.

– А где ты живёшь? – спросил Александр, притворяясь, что не знает его адреса.

– Кутузова, 18, квартира 44.

– Хорошо, жди...

Улица Кутузова была недалеко от его дома. Но Александру пришлось долго ждать, пока Смолёный откроет дверь. Перешагнув через порог, он протянул ему свёрток:

– Вот, возьми, только оставьте меня в покое. Вы просили пятьдесят тысяч, тут немного больше.

Смолёный взял деньги, а Александр отправился домой. Он шёл быстро, почти вприпрыжку, и прохожие удивлялись, глядя на странного немолодого человека.

Вернувшись домой, Соколов сел на диван и продолжил следить за Смолёным.

* * *

Смолёный, выпроводив девчонок, стал собираться к смот-

рящему. Но сначала решил пересчитать деньги и проверить, нет ли фальшивых купюр – Жестокий ему такой оплошности не простит. Он развернул газету и пересчитал деньги. Убедившись, что всё в порядке, снова сложил их в пакет. Глотнул из стоявшей на столе бутылки коньяка и поехал в офис.

Смотрящего он застал в хорошем настроении, тот играл в карты с компьютером.

– Проходи, присаживайся, смотри, какая шельма, чище всякого каталы, сначала даёт выиграть, а потом ни в какую, все фишки просадил! – сказал он.

Смолёный сел, достал деньги. Смотрящий положил пакет в ящик стола.

– Быстро у тебя получилось...

– Да мне даже угрожать ему не пришлось, он сам позволил. Видно, в милиции его всё же запугали, только до конца дело не довели.

– Да, они там работать не умеют и не хотят. Давай обмоем это дело.

...Когда Смолёный ушёл, смотрящий достал из пакета деньги и на всякий случай проверил их в лучах ультрафиолетовой лампы. Его удивлению не было предела: деньги, принесённые Смолёным, оказались помеченными. Это были его деньги! Жестокий быстро открыл сейф – он был пуст! От ярости его глаза налились кровью. Он схватил телефон и соединился со Смолёным.

– Ты где взял деньги, мерзавец? – заорал в трубку.

– Соколов принёс, – сонным голосом ответил Смолёный.

– А где он их взял, ты узнал?

– Зачем мне его об этом спрашивать? Принёс деньги – и ладно.

– Ты мне лапшу на уши не вешай! Эти деньги мои, а кто их украл у меня – ты или этот Соколов, мне всё равно. Даю тебе один день, чтобы разобраться. Займись Соколом вплотную, следи за ним круглосуточно. Обо всём немедленно докладывать мне. Понял? Хватит спать, занимайся делом!

Смотрящий выключил телефон и задумался, как его деньги могли попасть к Соколову. Он вспомнил, что во время первой кражи содержимое сейфа словно нарочно было перевернуто. «Если бы не это, я, конечно, мог и не заметить пропажу. Кто-то специально сделал так, чтобы я насторожился. Но проникнуть в сейф Смолёный не мог – он не специалист по кражам, а по сейфам и подавно, – рассуждал Жестокий, которого всё больше настораживала эта чехарда. – А может, Соколов никакой сумки с деньгами и не находил, может, он ограбил какой-нибудь банк, а о находке просто всем мозги пудрит? Теперь вот и до моего сейфа добрался да ещё хочет поссорить меня с корешами. Ну да ладно, пускай Смолёный разбирается, а я подключу ещё ребят ему на помощь».

* * *

У Смолёного от разговора со смотрящим по спине забе-

гали мурашки. Хмель моментально выветрился, сон как рукой сняло. Он пулей выскочил на улицу, сел в машину и помчался к дому Соколова.

Стремглав взлетев на площадку, где находилась его квартира, позвонил. За дверью слышались шаги, дверь открылась. Смолёный ворвался в квартиру.

– Ты где взял деньги, которые передал мне? – заорал он.

– Нашёл в лесу, – спокойно сказал Александр.

– В каком лесу? Эти деньги еще два дня назад лежали в сейфе у Жестоккого! – ещё громче заорал Смолёный.

Соколов не ожидал, что Смолёный так быстро появится у него. Не успев ничего придумать, он продолжал настаивать на том, что и эти деньги тоже нашёл в лесу, но позавчера. Бандит, схватив Александра за воротник, закричал:

– В каком лесу?! Что ты мне мозги паришь?!

– Могу показать, – в надежде выиграть время предложил Александр.

– Ах, тебе в лес захотелось! Ну, поехали, покажи, где в лесу такие денежные места имеются!

Бандит вытащил Александра на лестничную площадку.

Пока ехали, у Соколова созрел вариант, как доказать, что в лесу деньги были. Он показал бандиту место, где останавливался с таксистом, и повел его к кострищу. Бандит, поворотив пепел, нашёл остатки обгоревших купюр. Собрав их в пакет, сказал:

– Моли Бога, чтобы это были именно те деньги.

Когда вернулись к машине, оставленной на обочине, Смолёный спросил:

– Ты сжёг все деньги и себе ничего не оставил?

– Оставил те шестьдесят тысяч евро, которые передал вам.

Бандит повез Александра в офис смотрящего. Смолёный положил пакет с обгоревшими остатками валюты на стол и сказал:

– Этот идиот сжег твои деньги. Здесь всё, что от них осталось.

Жестокий с изумлением смотрел на кучу пепла. В его понятии деньги были всем в жизни: они давали ему власть над другими людьми, независимость, свободу, являлись мерилom благосостояния. Да нормальный ли этот Соколов?!

– Сначала надо проверить, те ли это деньги, – сказал он.

Вызвав охрану, велел одному из парней отвезти остатки купюр криминалистам, чтобы те проверили, были ли они помечены краской.

– Сокола этого подержите пока в подвале, чтобы не сбежал. Ты, Смолёный, свободен, но телефон не отключай и далеко не отлучайся.

Парни отвели Александра в подвал под зданием офиса. Открыли одно из помещений – это была маленькая комнатка без окон, с чем-то похожим на тюремные нары вдоль стены. Бандиты закрыли дверь на засов и ушли.

Александр оказался в полной темноте. Ощупью добравшись до нар, он сел и стал размышлять, что ему теперь де-

лать. Соколов не ожидал оказаться в такой ситуации: смотрящий оказался мудрее, чем он думал.

«Телепортировать отсюда нельзя, бандиты могут ещё больше озвереть, остаётся одно – ждать...»

На светящемся, слава Богу, циферблате было 17 часов.

«Скоро придет жена, будет волноваться. Нет, без клона мне не обойтись... Хорошо ещё, что бандит не отнял у меня «мини-монитор».

Александр нащупал кнопку включения, и монитор засветился. Он связался с клоном:

– Мне снова нужна твоя помощь, я не хочу волновать жену, а меня заперли в подвале.

– Хорошо, телепортируй домой, я заменю тебя, – ответил клон.

Через пару секунд клон уже прохаживался по камере. В отличие от Александра он мог видеть в темноте так же хорошо, как при дневном свете, не нуждался во сне, не испытывал усталости и боли. Его сила превосходила человеческую в десятки раз, его невозможно было убить.

...На следующее утро Жестокому принесли результаты экспертизы остатков купюр, которые полностью подтверждали слова Соколова. Это его ещё больше и озадачило, и расстроило: кто же украл из сейфа деньги, причём дважды? Словно кто-то насмехается над ним...

«Много ли таких везунчиков? В течение одного месяца дважды найти столь крупную сумму – это подозрительно...»

– Приведите ко мне Сокола! – крикнул он охране.

Двое здоровенных парней побежали за Соколовым и так же бегом привели его к Жестокому.

Смотрящий удивился:

– Ты прекрасно выглядишь! Даже одежда не помялась. Уж не дома ли ночевал?

– Я могу спать стоя, – ответил клон.

– Поделись-ка секретом, везунчик: вторая находка за месяц, и такие большие деньги. Часто в лес ходишь?

– Да, врачи велели дышать свежим воздухом, у меня недавно был инфаркт.

– И как же с инфарктом ты умудрился всю ночь спать стоя?

– Мне Всевышний помогает. Вот если бы и ты жил, как полагает человеку, который не нарушает законов Божьих, тогда тоже мог бы переносить жизненные тяготы с радостью в сердце.

– Что же, если ты такой правильный, Бог тебя инфарктом наградил?

– Это испытание Господне, а потом инфаркт – не такая уж страшная болезнь, на земле есть много более страшных болезней, чем эта, и ты, ведя неправедный образ жизни, можешь подвергнуться им. А ещё своим безрассудством ты обрекаешь себя на вечные муки в другом мире. Слышал ли ты, что нас ждёт и другая жизнь?

– Эти сказки не для меня, хватит мне проповеди читать!

Может, ты мой сейф бомбанул, а перед этим какой-то банк ограбил? Ты, случайно, не «медвежатник»?

– Я подобными делами не занимаюсь. Если твои деньги кто-то украл, значит, кому-то ты сильно насолил, а этот человек обладает большими возможностями. Вот и у меня, простого человека, ты требуешь какие-то деньги, которых у меня нет, ты же знаешь, что я перечислил сто тысяч евро в детский дом. Почему я, отработавший 35 лет, должен жить как нищий, а ты, ничего не делая, живёшь как магнат?

Жестокому нечего было ответить Соколову. Однако он не подобрел к нему, а, вызвав охрану, велел ещё подержать в подвале. Жестокий не хотел отказываться от денег, тем более что его казна теперь опустела. Он всё еще надеялся сломить Соколова: «Пусть продаёт всё! И квартиру может продать, поживёт у детей».

Прошли сутки. Смотрящий снова приказал охране привести Соколова.

– Ну, как тебе наш подвальчик? Не надоело сидеть в нём?

– Нет, нормальный подвальчик, вот только за жену беспокоюсь, она, наверное, уже в розыск подала.

– Плохо ты о жене беспокоишься, надо было сразу отдать деньги. Ну, так что ты надумал? Если не отдашь деньги, мы что-нибудь похуже подвальчика придумаем.

– Можешь придумывать что хочешь, денег ты от меня не получишь.

Жестокий, видя, что сломить Соколова угрозами невоз-

можно, велел охране вытолкать его из офиса и вызвал Смолёного.

Смолёный появился через двадцать минут.

– Придётся выкрасть внука Соколова, другого способа заставить его отдать деньги я не вижу. Подготовься как следует, чует моё сердце: этот тип – очень непростой. Я всё больше убеждаюсь, что никаких денег он не находил, но, как смог выкрасть деньги из сейфа даже без взлома, понять не могу. Он явно задумал поссорить нас, ведь вначале я и в самом деле поверил, что это ты обчистил мой сейф, но сейчас понял, что это точная подстава.

– Я всё сделаю, можешь не беспокоиться.

Смолёный велел подельникам устроить слежку за семьёй дочери Соколова и, выбрав момент, похитить мальчика. Ответственным за операцию назначил парня по кличке «Дылда».

Бандиты отправились выполнять задание, а Смолёный снова поехал к смотрящему.

– Ну, как? Твои пацаны не подведут? – спросил Жестокий.

– Надеюсь, осечки не будет.

– Ты своих парней всё же предупреди, как этот Соколов отделал ментов.

– Да не волнуйся, что нам стоит пацанёнка семилетнего заманить в машину? Игрушкой красивой поманим... Я поручил украсть мальчонку Дылде, он на такие дела большой мастак.

Как только бандиты отпустили клона, Александр крепко задумался. Он теперь постоянно следил и за Жестоким, и за Смолёным. Услышав разговор бандитов, он решил не отпускать клона, а поставить его охранять внука.

Соколов позвонил дочери и сказал, что очень соскучился по Коле и что завтра утром приедет к ним погостить. Врачи велели ему дышать свежим воздухом, вот и будет гулять с внуком.

Ирина и Коля очень обрадовались, что дедушка некоторое время поживет у них. Встретили его на остановке. Клон подхватил Колю на руки и, как пушинку, подбросил вверх, поймал и снова подбросил, потом понес на руках к дому Ирины.

– Что ты делаешь, папа? Тебе нельзя носить тяжести, – с тревогой попеняла Ирина.

– Врачи сказали, что мне необходим посильный труд, а потом своя ноша не тянет.

– Но он уже не маленький, чтобы носить его на руках, – возразила дочь.

Клон не стал перечить, поставил Колю на ноги, и они дружно пошагали к дому. Коля держал клона за руку, он был очень доволен, что дедушка решил погостить у них, тем более что папа уехал на неделю в Москву в командировку. Валерий, отец Коли, работал в торговой фирме менеджером, и

ему часто приходилось уезжать по служебным делам.

Путь от остановки до дома Ирины был недолгий, но клон успел заметить слежку. В белой «шестёрке» за ними потихоньку ехал какой-то парень, он проводил их до дома и остановился во дворе, на площадке для машин.

Окон, выходящих на стоянку, в квартире Ирины не было, поэтому клон решил не выпускать Колю из поля зрения ни на секунду.

Дома Ирина накрыла стол, и все сели завтракать. Клон ел очень мало.

– Папа, ты что так мало кушаешь? – опять встревожилась Ирина. – Ты должен подавать пример внуку.

– Исправлюсь, просто сегодня перед поездкой мы с матерью уже позавтракали, – сказал клон.

После завтрака Коля взял футбольный мяч и отправился гулять. Клон вышел следом. На дворе уже бегали двое мальчиков, увидев Колю, они подбежали к нему, и вся троица принялась пинать мяч.

Клон сел на лавочку спиной к мальчикам, чтобы видеть белую «шестёрку». За ребятами он следил внутренним зрением. Едва он сделал вид, что задремал, как высокий парень вышел из машины и направился к ребятишкам с тетрисом в руках. Он предложил им поиграть электронной игрушкой. Когда подошла очередь Коли, парень пригласил его покататься на машине. Мальчик охотно согласился.

Пока Коля и парень усаживались в «шестёрку», клон оста-

новил попутную машину и попросил водителя следовать за белым «жигулёнком», пообещав хорошо заплатить. Машина остановилась у дома на окраине города, и парень стал уговаривать Колю зайти к нему посмотреть мультики по очень большому телевизору.

Коля, заподозрив что-то неладное, не соглашался, тогда парень силой потащил его. Мальчик сопротивлялся, но силы были неравные. В доме парень включил большой плазменный экран, вставил в DVD плеер диск, и на экране появились герои мультика «Каникулы в Простоквашино». Однако Коле было не до телевизора, он начал громко реветь. Парень, не зная, как успокоить мальчика, привязал его к стулу, а рот заткнул лоскутом от полотенца. Запер дом и поехал докладывать Смолёному.

Клон, увидев, что похититель ребенка уехал, подошел к дому. Взявшись за ручку двери, с силой потянул ее, однако ручка осталась в его руках. Тогда он ударил по двери ногой, доски треснули и сломались. Просунув руку в образовавшуюся щель, клон захватил дверь и рванул ее на себя, замок сломался, и дверь открылась.

Клон нашёл Колю, развязал его и, взяв на руки, вынес из дома. Велел ему подождать на улице, а сам вернулся в дом, собрал кучу газет и поджёг.

Коля, увидев дедушку, заплакал. Клон прижал его к себе, стал гладить по спине, успокаивая. Назад нёс на руках, пока не попалась попутная машина. Клон попросил Колю не

рассказывать маме о случившемся, чтобы не расстраивать ее. Коля в знак согласия кивнул головой, он уже успокоился. Ещё клон строго-настрого наказал мальчику, чтобы он больше никогда не садился в машины к незнакомым людям и вообще держался как можно ближе к нему, потому что нехорошие дяди могут снова увезти его.

* * *

Смолёный доложил Жестокому, что мальчик в доме на окраине города. Смотрящий поинтересовался, есть ли охрана.

– Куда он денется? Дом-то закрыт, а малец привязан к стулу, рот у него заткнут.

– Подстраховаться никогда не лишне...

– Ладно, сейчас опять отправлю туда Дылду.

– Поторопись!

Смолёный набрал номер Дылды, но его телефон не отвечал. Тогда он велел охраннику разыскать Дылду и передать ему, чтобы ни на секунду не отходил от ребёнка. Охранник первым делом поехал к Дылде домой. Тот сидел и смотрел телевизор.

– Смолёный велел тебе стеречь пацанёнка, ни на секунду от него не отходить.

– Да куда он денется-то связанный и с кляпом во рту?

– Ты что приказа не понимаешь? А ну, живо езжай стеречь

ребёнка!

Дылда нехотя поднялся, сел в свою «шестёрку» и поехал к дому, где оставил мальчика. Впереди истошно завывала сирена пожарной машины. Дылда догнал ее и понял, что она едет в том же направлении.

...Над окраинной улицей поднимался столб дыма. Подъехав еще ближе, Дылда понял, что это горит дом, где братва часто держала непокорных коммерсантов, не желающих платить мзду. Когда пожарные подъехали, тушить уже было нечего: дом практически полностью сгорел. Пожарные просто залили водой пожарище, растащили головешки и уехали.

Дылда схватился за голову: он вспомнил, что забыл выключить телевизор. Смолёный его убьет, надо бежать, а куда? Дылда поехал к себе, собрал всё самое ценное и поспешно покинул город.

* * *

Жестокий рвал и метал. Смолёный стоял рядом ни живой и ни мёртвый. Остальные бандиты сидели, боясь пошевелиться.

– Найти и закопать этого болвана живьём в землю! – орал смотрящий. – Чего сидите?! Дылда не должен дожить до завтрашнего дня! Позвоните ментам, пусть объявят его в розыск!

Все выбежали из офиса. Смолёный, главный виновник

случившейся неприятности, продолжал стоять перед шефом навытяжку.

– Послушай, босс, Соколов не знает, что его внук сгорел, я ему сейчас позвоню и скажу, чтобы он тащил деньги, а то, мол, парня по частям будем присылать.

– Давай звони!

Смолёный набрал номер Соколова:

– Слушай, Сокол, у тебя времени сутки. Если у нас не будет денег, то завтра получишь руки своего внука.

Ответа на угрозу не дождался, абонент молчал, потом слышались гудки отбоя.

– Что-то тут не так, – сказал Смолёный смотрящему.

– Надо проверить, где его внук. Поезжай к дому его дочери, да смотри, будь поосторожнее.

Удивлению Смолёного не было границ! Соколов прогуливался во дворе с внуком, держа его за руку. Как он оказался здесь? Ведь он только что звонил ему на домашний телефон. Смолёный снова набрал номер Соколова, и он ему опять ответил. Тут настал черед молчать Смолёному: как так может быть, что Соколов одновременно и здесь и там?

«А может, у него есть близнец? Это надо проверить», – мелькнула догадка. Он позвонил Жестокому, чтобы тот узнал в милиции, нет ли у Соколова близнеца, а сам продолжил наблюдение за дедом и внуком. Через полчаса они ушли домой. Смолёному позвонил Жестокий и сообщил, что у Соколова нет близнеца. Картина вырисовывалась более чем

странная: не мог же мужик раздвоиться!

«Может, у него дома автоответчик! Это тоже надо проверить», – подумал Смолёный. Он поехал к Соколову, позвонил в дверь квартиры. Никто не отозвался. Выждав немного, позвонил еще раз – результат тот же.

– Так я и знал, что у него автоответчик он ещё и издевается над нами! – вслух возмутился Смолёный и опять поехал следить за внуком Соколова. – Ну, теперь уж я церемониться не буду!

Ждать пришлось недолго, дед и внук снова вышли на улицу и направились прямо к машине Смолёного. Тот пошёл им навстречу. Когда они сблизились, Смолёный с силой ударил клона в челюсть. Страшная боль пронзила его руку, раздался хруст костей.

– Руками махать надо осторожнее, молодой человек, – с издёвкой сказал клон.

Смолёный что-то промычал, потом издал истошный вопль. Кое-как забрался в машину и, включив левой рукой скорость, тихонько поехал в больницу.

Хирург, осмотрев руку, удивился: на одной неделе третий пациент с таким сложным переломом.

– Что у тебя с рукой? По ней кувалдой стукнули, а перед этим на наковальню положили? – спросил хирург.

Смолёный только поёжился от боли.

Операция длилась больше часа, хирург удалил осколки костей, наложил гипс. Сделав из бинта повязку, накинул её

на шею пациента.

– Теперь ты этой рукой и ложку держать не сможешь, придётся оформлять инвалидность, батенька, – сказал врач.

Смолёный вызвал парня из своей бригады по кличке Тихоня, чтобы тот отвёз его домой. Тихоня, увидев бригадира со сломанной рукой, очень удивился, но спрашивать ничего не стал – он знал, что Смолёный не любит лишних вопросов.

Боль немного утихла – начали действовать лекарства, поэтому Смолёный велел Тихоне сначала завезти его в офис.

– Что это с тобой? Ты же должен был следить за внуком Соколова... – удивился смотрящий.

– Я хотел вырубить деда и забрать внука. Ударил Соколова в челюсть, но она у него оказалась железобетонной. Врач сказал, останусь инвалидом.

– Что-то тут не так! Помнишь, менты тоже сломали одну руку, другой ногу, ударив Соколова? Или он обучен каким-то приёмам борьбы, или он колдун, что менее вероятно. Если он каратист, то мы найдём на него управу, – сказал Жестокий. – Но теперь действовать надо осторожнее, на рожон не лезть. Скажи своим парням, чтобы продолжали следить за его внуком, а ты пока отдохни.

Тихоня повёз Смолёного домой, оба всю дорогу молчали, только уже подъезжая, Смолёный велел передать Удалому, чтобы они продолжили слежку за внуком Соколова, но ничего не предпринимали, а немедленно обо всем докладывали ему.

– Можете взять «Жигули», которые мы отобрали у коммерсанта, – сказал Смолёный Тихоне. – Их уже отремонтировали.

Свою машину он велел поставить в гараж: теперь она ему, с одной рукой, долго не потребуется. Выполнив его распоряжение, Тихоня отправился к Удалому, который жил в трех домах от гаражей.

– Смолёный велел нам с тобой следить за внуком Соколова, – передал он распоряжение шефа. – У него вся рука в гипсе, сидит теперь дома. Разрешил взять «Жигули» коммерсанта, так что поторапливайся, пошли.

* * *

Клон заметил, что за ними стали следить двое, но не выходя из машины: «Видно, мой урок пошёл впрок».

– Дедушка, а почему вчера дяденька набросился на тебя? – спросил Коля.

– Это очень плохой человек. Всевышний наказал его, и теперь он никого больше не сможет этой рукой ударить.

– А кто такой Всевышний?

– Это высочайшее существо. Ему нет равного ни на земле, ни на небе. Мы, люди, своим разумом полностью понять Его не можем. И ничего не могли бы узнать о Нём, если бы Он не открылся нам Сам.

– Он всем помогает?

– Нет, внучек. Только тем, кто соблюдает Его законы. Когда подрастёшь и научишься хорошо и быстро читать, я дам тебе книгу, где о Нём всё написано.

Клон с мальчиком шли по улице, беседуя, а машина с Тихоней и Удалым медленно ехала за ними.

«Это безобразие надо прекращать», – подумал клон и повернул обратно. Теперь они шли навстречу машине, в которой сидели бандиты. Поравнявшись с ними, клон наклонился и резко поднял машину за порог вверх. «Жигуленок» перевернулся на крышу, по инерции проехал еще немного и остановился. Всё это произошло так быстро, что бандиты не успели даже понять, что случилось. А клон, как ни в чём не бывало, не оборачиваясь, шел с Колей по тротуару.

Мотор в перевернутой машине продолжал работать, колёса вращались, бандиты тщетно пытались открыть дверцы. Из бензобака вытекал бензин, под машиной образовалась лужа. Бандиты, пытаясь выйти, раскачали машину, металл кузова чиркнул об асфальт, от искры машина вспыхнула. Тихоне удалось выбить стекло, пламя ворвалось внутрь, одежда на бандитах загорелась. Прилагая неимоверные усилия, Тихоня кое-как выбрался из «жигуленка». А Удалому не повезло, он не сумел выбраться, и пламя охватило его с ног до головы.

Тихоня катался по траве, стараясь сбить пламя, ему на помощь пришли проходившие мимо люди. Клон тоже принял участие в спасении: разорвав на бандите пиджак, он сдернул с него горящую одежду. Кто-то вызвал пожарных и скорую

помощь, те приехали на удивление быстро.

Тихоне фельдшер оказал первую помощь, скорая забрала его в больницу. А труп Удалого, после того как потушили машину и милиция произвела следственные действия, увезли в морг.

Клон и Коля пошли домой. Клон размышлял, что теперь предпримут бандиты. А мальчик удивлялся тому, как часто с ним стали происходить разные происшествия.

* * *

Жестокий сидел в своём кабинете мрачнее тучи: половина бригады Смолёного выбыла из строя. И все случаи были загадочными. Как могла, например, перевернуться машина, в которой тихонько ехали Удалой с напарником? Свидетели происшествия ничего толкового сказать не могли, хотя все видели, как машина перевернулась, как качалась на крыше и потом загорелась. Тихоня вообще ничего внятного не говорит – память у него, кажись, отшибло.

Однако Жестокий из принципа не хотел отказываться от денег. Он решил передать это дело Резаному, бандиту сорока лет, плотного телосложения со шрамом на щеке, который у него был с детства, и велел ему срочно приехать. Минут через пятнадцать Резаный зашёл в его кабинет.

– Слышал, какие неприятности в бригаде Смолёного? – спросил смотрящий. – Домик на окраине сгорел по его вине.

Сам он, считай, инвалид. Дылда исчез... И вообще половина бригады недееспособна. Что ты об этом думаешь?

– Работать не умеют.

– Ну, коли так, поручаю тебе получить с Соколова двести тысяч евро, слишком дорого он нам обходится. Человек это непростой, работай осторожно. Деньги у него есть, а если нет, сможет достать. Наверняка он не только меня, но и банк какой-то ограбил.

За свою жизнь Резаный многое повидал, но случай с Соколовым выходил за грань разумного: «Или ему нечистая сила помогает, или просто везёт здорово. Но если это простое везение, когда-нибудь оно да кончится».

Резаный позвонил парню по кличке Амбал и назначил ему встречу в кафе. Приехали почти одновременно, сели за столик, заказали пива.

– Смотрящий поручил нам получить с Соколова двести тысяч евро, – сказал Резаный.

– А сможет он найти такую сумму? – спросил Амбал.

– Смотрящий считает, что это Соколов его сейф обчистил.

– Да разве такое возможно? К сейфу смотрящего ни один медвежатник не подберётся, там такая охрана... Может, Жестокий нам мозги пудрит или вообще с ума сошёл?

– Сошёл он с ума или нет, а приказ надо выполнять, иначе он нас в порошок сотрёт.

Бандиты допили пиво и вышли из кафе. Амбал поехал к своему дружку, в одиночку следить за внуком Соколова они

уже не решались. Резаный отправился играть в бильярд.

* * *

Клон, гуляя с Колей, больше не видел бандитов, но чувствовал, что они где-то рядом, и это настораживало его. Он не знал, откуда ждать нападения, поэтому был всегда начеку. Но дни шли, а бандиты никак себя не проявляли, и клон начал беспокоиться: «Наверное, они ждут, когда я перестану сопровождать Колю. Скоро первое сентября, Коля пойдёт в школу, не смогу же я сидеть с ним за партой... Возможно, бандиты этого и ждут. А может, они готовятся выкрасть дочку Андрея – Олю? Это надо проверить».

После очередной прогулки клон оставил Колю дома, велел ему закрыться и никого не впускать, а сам, выйдя на лестничную площадку, телепортировал во двор дома, где жил сын Александра Андрей. Оля играла в песочнице с другими девочками. Клон осмотрелся, но ничего подозрительного не заметил. Значит, за девочкой бандиты не следят.

Тогда он решил узнать, где прячутся те, кто «пасет» Колю, и снова телепортировал к дому Ирины, напугав случайного прохожего своим внезапным появлением.

За углом дома стояли «Жигули» девятой модели, в машине сидели двое парней. Они не смогли скрыть удивления, когда «Соколов» неожиданно появился перед ними, так как думали, что он находится дома.

Клон подошёл к машине, постучал по стеклу, бандиты испугались, но стекло опустили.

– Ребята, вы правильно делаете, что боитесь. Завязывайте с этим ремеслом, это порочный путь, он приведёт вас к гибели или обречёт на мучительную жизнь в этом мире и на вечные страдания ваших душ после смерти, – сказал клон парням и внушил им, чтобы они рассказали всем, кто занимается этим делом, что у них всё равно ничего не получится, только себя погубят.

Бандиты уехали. Проехав с полкилометра, они очнулись от гипноза. Амбал, который сидел за рулём, начал сомневаться, правильно ли они поступили, перестав следить за внуком Соколова:

– Слушай, Колян, что-то мы не то делаем, а? Резаного нам всё равно не убедить, только неприятностей не оберешься. Может, вернемся?

– Нет, давай ему всё расскажем, а там будь что будет, – не согласился Колян.

Они поехали в бильярдный клуб, как наиболее вероятное место, где мог находиться Резаный. Бригадир действительно был там. Амбал подождал, пока он закончит партию, подошёл и попросил отойти в сторонку.

– Пока мы следили, дед ни разу не оставил мальчонку одного. И он знает, что мы за ним следим. А сегодня зашёл в дом, там нет другого выхода, и вдруг откуда-то появился на улице. Подошёл к нам и такого страху нагнал, что мурашки

по коже забегали. Как-то убедил нас уехать от дома... Мы были, видимо, под гипнозом!

Резаный внимательно выслушал Амбала, он знал, что этот парень не робкого десятка. Сопоставив случаи, которые произошли с братками из бригады Смолёного, решил ехать к смотрящему, хотя и знал, что может нарваться на неприятности.

Жестокий выслушал рассказ Резаного с некоторым сомнением, и, тем не менее, это укрепило в нём веру в то, что именно Соколов украл у него деньги, используя свои гипнотические способности. Нет, ему не избежать жестокой расплаты...

Смотрящий решил лично заняться похищением внуков Соколова вместе со своей бригадой. Самым эффективным способом он считал дерзкое нападение. Минус – большое число свидетелей, но можно использовать маски, а номера машин затереть грязью. Резаного Жестокий отпустил, а охраннику в приёмной велел обзвонить свою бригаду.

Когда все собрались в его кабинете, участникам нападения не хватило стульев. Жестокий разделил их на две группы, четко определив, кто, что, когда и как должен делать. Операцию назначил на завтра на двадцать часов. Обе группы одновременно должны были ворваться в квартиры сына и дочери Соколова, похитить детей и увезти их за город на тайную дачу.

Александр, постоянно наблюдавший за всем происходящим, узнав о предстоящей операции бандитов, решил подключить к защите внуков милицию. Он знал, что не все в милиции сотрудничают с бандитами, что есть там и честные, порядочные люди. Такие, например, как командир ОМОНа майор Быков.

Соколову было известно время нападения. Он сообщил о готовящемся налете клону и попросил его передать семье Ирины приглашение завтра к восемнадцати часам прийти к любимой бабушке на ужин, а самому остаться в их квартире. Позвонил Андрею и тоже пригласил его со всей семьей на ужин, сказав, что бабушка сильно обидится, если они не придут.

Осталось уговорить омовцев устроить засаду сразу в обеих квартирах детей.

Когда Соколов, представившись, рассказал Быкову о готовящемся похищении внуков, майор поинтересовался, откуда у него такие сведения. Александру пришлось соврать, что в банде Жестокого у него есть знакомый. Майору это показалось убедительным, но, так как людей у него было недостаточно, он решил устроить засаду в одной квартире.

Александр сообщил клону, что ему придётся воевать с бандитами одному.

На следующий день он велел жене приготовить деликатесов, купить хороших напитков. Сам пошёл в магазин за игрушками для внуков. Внучке купил большую красивую куклу, внуку – конструктор.

* * *

Смотрящий еще раз проинструктировал всех участников налёта. Они взяли из хранилища автоматы, надели костюмы из камуфляжной ткани, шапочки с прорезями для глаз, чтобы походить на сотрудников спецназа.

В половине восьмого вечера от офиса отъехали четыре машины: две отправились к дому Ирины, две – к дому Андрея. Жестокий взял на себя функции координатора.

К дому Ирины бандиты подъехали за десять минут до начала операции и точно в восемь вышли из машины. Двое остались во дворе, двое заняли позицию в подъезде и двое остальных поднялись в квартиру. К двери долго никто не подходил, тогда бандиты позвонили еще раз, и дверь слегка приоткрылась. Один из бандитов резко рванул ее на себя, однако безрезультатно.

– Кого вам надо? – спросил клон, удерживая дверь рукой.

– Открывай! – заорал в бешенстве бандит.

Клон с издёвкой спросил:

– А что вы сделаете, если не открою?

Бандиты немного отошли и с разбегу ударили в дверь но-

гами, но та не поддавалась. От ярости они выпустили в дверь по автоматной очереди. Пули, пробив дверное полотнище, отскочили от клона и с силой больше первоначальной еще раз пробили дверь изнутри и вонзились в ноги налетчиков. Бандиты упали.

Клон вышел на лестничную площадку:

– Что же вы, ребята, так неловко обращаетесь с оружием? Вот покалечили друг друга...

На звуки выстрелов прибежали бандиты, находившиеся этажом ниже. Они увидели своих подельников, лежащих на площадке в луже крови. Немного опомнившись от такого зрелища и зная, что им надо любой ценой забрать мальчика, подбежали к Соколову и стали заталкивать его в квартиру. Однако клон стоял как скала. Потом он схватил бандитов за камуфляжи и с силой стукнул их друг о друга. Потеряв сознание, они упали на раненых.

Бандиты, оставшиеся во дворе у машин, услышав выстрелы и шум в подъезде, поняли, что произошло что-то непредусмотренное, но выполняя приказ Жестокого, не вмешивались в происходящее. Вдруг раздался вой милицейских сирен, видно, кто-то из соседей, услышав пальбу, вызвал милицию. Бандиты поспешно уехали, бросив своих соучастников. Отъехав на безопасное расстояние, они сообщили смотрящему, что операция провалилась.

Клон, услышав, что к дому приближается милиция, провёл по отверстиям от пуль в двери рукой, как бы растворяя

древесину, вошёл в квартиру и закрыл дверь.

Милиционеры поднялись по лестнице и увидели четверых бандитов с автоматами, лежащих в луже крови. Вызвав скорую помощь, начали звонить в квартиры, расположенные на площадке. Позвонили и в квартиру Ирины, однако клон не открыл им. Жители других квартир рассказать милиционерам ничего не могли: «глазки» в их дверях бандиты предусмотрительно замазали пластилином, они только слышали выстрелы.

* * *

К дому Андрея ОМОН подъехал в девятнадцать часов. Часть бойцов устроила засаду в квартире сына Соколова, часть – на улице в металлическом гараже возле дома. Через час на двух машинах приехали бандиты. Действовали они по той же схеме, что и в доме Ирины.

Как только бандиты зашли в подъезд, омовцы, затаившиеся в гараже, вышли и окружили машины бандитов. Отобрав у них автоматы, пересадили их в подъехавший автобус ОМОНа и встали у подъезда.

Бандитам, позвонившим в квартиру Андрея Соколова, также открыли омовцы. Те замерли на мгновение от неожиданности, потом бросились бежать, но на выходе всех четверых схватили, отобрали автоматы и тоже посадили в автобус.

Жестокий был в трансе, время шло, а звонков от второй группы всё не было. Несмотря на позднее время, он позвонил домой начальнику милиции и спросил, не готовилась ли на сегодня какая-нибудь операция. Полковник сказал, что с его ведома операций не готовилось. Но в двадцать часов десять минут поступил вызов от жителей одного из домов. Там взяли четверых из его бригады, все в тяжёлом состоянии. Похоже, пацаны перестреляли друг друга, так как следов от пуль ни на стенах, ни на дверях нет.

Разговор с полковником ещё больше расстроил Жестокого. Чтобы хоть как-то отвлечься, он решил пригласить Светлану на ужин в ресторан. Но она сказала, что так поздно её не отпустят родители. Жестокий еще больше расстроился и решил ехать домой и выспаться как следует: утро вечера мудренее.

Дома он первым делом проверил потайной сейф. Деньги лежали на месте, это его немного успокоило. Он лёг, но уснуть никак не удавалось, из головы не выходило сегодняшнее дело. С первым отрядом ясно, они в больнице, но почему? Как беззащитная семья смогла справиться с четырьмя крепкими вооружёнными парнями? И что значили слова полковника, что его пацаны перестреляли друг друга?

Другой отряд вообще пропал. Может, утром всё прояс-

нится, но, что хорошего ждать не приходится, Жестокий знал точно. Он уже начал сожалеть, что связался с Соколовым.

* * *

Когда семья Ирины собиралась в гости, клон, сказав, что ему надо купить цветы для Лидии, ушёл на двадцать минут раньше. Он выждал, пока Ирина с мужем и сыном выйдут из дома, и зашёл обратно в квартиру.

...Гости собрались в назначенное время. Все сели за стол. Сын поинтересовался, по какому случаю сбор?

– Скоро первое сентября. Коля пойдет в школу, поэтому предлагаю выпить за то, чтобы он учился только на «отлично», ну, в крайнем случае, на «хорошо» и «отлично».

Взрослые дружно чокнулись, выпили, затем с аппетитом принялись за вкусную закуску. Веселье пошло полным ходом. Внукам Александр включил телевизор, а когда он им надоел, достал из шкафа подарки, и дети в другой комнате занялись играми. По домам разъехались уже в одиннадцатом часу. Александр сразу же позвонил клону, чтобы тот успел покинуть квартиру.

Ирина с мужем и сыном, поднявшись на свой этаж, увидели на площадке нарисованные мелом силуэты людей и испугались: что же такое случилось в их отсутствие? Валерий с Колей вошли в квартиру, а Ирина позвонила к соседям. Те

рассказали, что вроде бы какие-то бандиты устроили у них на этаже между собой разборку.

* * *

Утром Жестокий проснулся с дурным предчувствием. Он долго валялся в постели, в голове ворочались мысли одна гаже другой. Его бригада за сутки потеряла десять человек. Он может лишиться своего места, и тогда Резаный с Кудрявым перекроют город, оставив его ни с чем. Тем более, что Кудрявый за его спиной давно перешептывается с полковником. Жестокий заставил себя встать, умылся, позавтракал. В офисе его ждали те двое, что сбежали от дома Ирины, когда началась пальба.

– Ну, рассказывайте, почему бросили своих товарищей. И вообще, как случилось, что шестеро здоровых парней с автоматами не смогли забрать пацана у невооружённых людей?

– У нас же были инструкции не вмешиваться в происходящее. Да если бы мы не уехали, менты бы нас замели. А что произошло, мы не знаем, слышали только стрельбу, – ответил один из бандитов.

– Ладно, идите...

Жестокого мучила неизвестность. Он позвонил начальнику милиции:

– Не объяснишь мне, полковник, что произошло с моими пацанами?

— Двое в морге, у них проломлены черепа, умерли по дороге в больницу. Такое впечатление, что они очень сильно стукнулись головами. Двое в больнице с простреленными ногами, у обоих раздроблены колени. Эксперты дали предварительное заключение, что они стреляли друг в друга. Шестеро задержаны начальником ОМОНа майором Быковым при попытке ограбления квартиры. Там была засада, у тебя завелся стукачок.

Сбылись самые худшие опасения Жестокого. Он потерял десять человек, самых лучших, и что делать дальше, не знал. Приехав домой, сразу же открыл сейф, и его чуть не парализовало: сейф был пуст! Он нищий!

«Неужели это сделал Соколов? Как? Замок явно не открывали, а чтобы подобрать код, нужно не меньше месяца, — размышлял Жестокий. — Нет, сдаваться мне не с руки. Я этого Соколова возьму не мытьём, так катаньем! Надо заказать его. Конечно, киллеры в долг не работают, придется занять у Смолёного. Играть в бильярд он теперь долго не сможет, если вообще сможет».

Жестокий решил не откладывая съездить к Смолёному. Дорогой обдумывал, как объяснить, зачем ему нужны деньги: рассказать о краже нельзя, тогда Смолёный ни за что не даст, о намерении заказать Соколова он говорить тоже не хотел.

Машина мчалась по улицам, а Жестокий всё никак не мог придумать, как объяснить Смолёному такую крайнюю нужду

в деньгах.

Смолёный открыл ему не сразу. Для начала Жестокий справился о его здоровье, тот спросил, как идут дела. Когда Жестокий решился попросить у Смолёного в долг двадцать тысяч долларов, тому эта просьба действительно показалась странной. Он знал, что у смотрящего в домашнем сейфе есть крупная заначка. Однако спрашивать ничего не стал, достал деньги и подал их смотрящему. Они поговорили ещё немного, и Жестокий, поблагодарив, попрощался.

От Смолёного он поехал к киллеру Валентину Коняхину. Это был молодой мужчина тридцати с небольшим лет, плотного телосложения, с чёрными волосами.

– Что привело такого большого человека к простому грешнику? Неужто кого заказать хочешь? – спросил киллер.

– Да ты прямо как в воду смотрел! Надо наказать одного человечка.

– Ты не можешь сам его наказать? Видно, человечек-то непростой. Как звать-то?

– Соколов Александр Борисович. Ты его не знаешь...

– Как же не знаю, очень даже наслышан, городок-то у нас маленький. Этот человечек сам наказывать всех большой мастак. Так что меньше чем за сто тысяч «зеленых» не возьмусь, и не проси.

Жестокий не ожидал от киллера такой осведомлённости, но делать было нечего, он достал двадцать тысяч долларов и подал их киллеру, сказав, что это аванс.

– До аванса эта сумма не дотягивает, нужен ещё тридцатник, приноси, тогда и дело буду делать, – сказал Коняхин.

Жестокому ничего не оставалось, как снова ехать искать деньги. На этот раз он решил занять у Кудрявого. По телефону договорился о встрече, предупредив, о чём пойдёт речь.

Кудрявый встретил Жестокого не очень радушно, сухо ответил на его приветствие.

– Что у тебя случилось? Куда делись твои деньги? – спросил он.

– Я все деньги вложил в очень прибыльное дело, – ответил смотрящий, придумав, наконец, подходящую версию.

– Хорошо, подожди немного...

Через несколько минут Кудрявый принёс небольшой свёрток:

– Здесь тридцать тысяч долларов. Надеюсь, скоро вернёшь?

Жестокий снова поехал к киллеру. Ему не терпелось наказать Соколова.

– Это другое дело, – взяв деньги, сказал Коняхин. – Каким способом прикажешь его убрать?

– Любым, лишь бы скорее.

Жестокий поехал в офис, а киллер стал готовиться к предстоящей работе. Сначала надо было понаблюдать за Соколовым. Ждать его у дома пришлось долго, он вышел прогуляться уже под вечер.

На следующий день киллер с утра пораньше положил в

сумку винтовку, предварительно её разобрав. Поднявшись на последний этаж стоящего напротив дома, отмычкой открыл замок от люка, ведущего на чердак. Забрался туда и устроился у чердачного окошечка, вынув из него стекло.

Ждать опять пришлось долго. Александр вышел на улицу лишь после обеда. Однако прицелиться киллеру мешали деревья, растущие на противоположной стороне улицы. Соколов вдруг свернул за угол и исчез из поля зрения. Снова потянулись долгие минуты ожидания. Соколов появился примерно через час. Киллер решил взять его в прицел у двери подъезда, пока он будет ее открывать. Затаив дыхание, приготовился нажать на спусковой крючок, целясь в сердце. Плавно нажал, прозвучал негромкий хлопок. Но Соколов, вместо того чтобы упасть, вдруг исчез, словно растворился в воздухе.

Решив проверить, не упал ли он в подъезд, киллер стал ждать, когда кто-нибудь войдёт или выйдет из дома. Человек, увидевший тело, обязательно поднимет крик. Через пятнадцать минут из подъезда вышла женщина и спокойно пошла дальше.

Озадаченный киллер разобрал винтовку, положил её в сумку и, вопреки правилам, отправился на место преступления – посмотреть, куда делся Соколов. Он открыл дверь подъезда, там даже крови нигде не было.

«Неужели я промахнулся?» – изумился киллер.

Он осмотрел дверь, но отверстия от пули также не нашел:

«Уж не холостой ли патрон я случайно зарядил?»

Эта версия показалась ему правдоподобной.

Сегодня ждать Соколова было уже бесполезно, поэтому киллер пошёл домой, решив завтра утром повторить попытку и ошибки с холостым патроном больше не допускать. Дома он осмотрел винтовку, приготовил патроны, даже заточил концы пуль, чтобы уменьшить сопротивление воздуха. Но из головы всё никак не шел этот казус. Снайперские способности у Коняхина были наследственные: и дед и отец были хорошими охотниками, а сам он за сто метров попадал в копейку. Как же всё-таки в винтовке мог оказаться холостой патрон?

Наконец его сморил сон. Утром, проснувшись, взял приготовленную сумку с винтовкой и опять пошёл на насиженное место. Стекла в окне не было, он вчера забыл поставить его на место из-за недоразумения с холостым патроном.

В этот раз ждать пришлось недолго. Соколов, словно позирова, прохаживался по противоположной стороне улицы. Киллер поймал его в прицел и уже хотел нажать на спусковой крючок, как вдруг сзади кто-то наступил на винтовку. Другие сильные руки схватили его и, подняв, поставили на ноги. Киллер увидел двоих крепких омоновцев, оказывать им сопротивление было бесполезно. Они надели на него наручники, отобрали винтовку и повели по лестнице вниз на улицу, где ждал милицейский уазик.

В отделении Коняхину пришлось признаться, что заказал

Соколова Жестокий. Это обрадовало майора Быкова, он давно пытался подобраться к смотрящему, но всегда не хватало улик. Да и начальник милиции полковник Русаков заступался за бандита.

«Теперь Жестокому не отвертеться», – подумал майор.

Киллера увели в камеру предварительного заключения. А Быков, оформив его показания, пошел в прокуратуру за санкцией на арест Жестокого.

Прокурор встретил Быкова не очень дружелюбно, но санкцию на арест гражданина Федотова, по кличке Жестокий, выдал.

Группа омоновцев выехала на задержание. В офисе Жестокого не оказалось, на квартире тоже. Омоновцы вернулись в отдел, а Жестокий был объявлен в розыск.

Быков решил съездить к Соколову. Может, он знает, где находится Федотов? Ведь человек из банды Жестокого предупредил его о нападении на квартиры детей и о покушении на него самого.

Соколов был дома. Он предложил майору кофе. Быков спросил, не может ли его человек в банде указать место, где прячется Жестокий. Соколов назвать имя своего осведомителя отказался, но помочь найти бандита согласился.

«Теперь Жестокому не отвертеться, ему предъявят обвинение в организации вооруженного нападения и покушения на заказное убийство. Взятые с оружием бандиты наверняка не станут покрывать его», – размышлял Александр, прово-

див майора.

О Жестоком можно будет забыть. Смолёный наказан, правой руки он, можно сказать, лишился. Но оставались ещё Резаный и Кудрявый, эти тоже немало натворили и должны быть наказаны. Есть ещё полковник Русаков, он недалеко ушел от бандитов, а может, даже хуже их, так как использовал свое служебное положение, помогая Жестокому.

«Надо найти Жестокоего. Где он может прятаться?» — Александр взял «мини-монитор», настроил его на офис смотрящего и отмотал время на два дня назад. Кадры событий мелькали на экранчике в ускоренном режиме.

Вот Жестокий сидит за своим столом, вот он выходит на улицу, садится в машину, едет по городу, выехал на улицу Суворова, подъехал к дому № 45, остановил машину, зашёл в подъезд, позвонил в квартиру № 33. Дверь открыла молодая девушка. Жестокий поцеловал её руку, и они прошли в комнату...

Александр стало ясно, что Жестокий отсиживается у девушки. Он перевёл монитор на текущее время и снова настроил его на эту квартиру, но там никого не было. Что ж, подождём... Время шло. Александр включил телевизор. На одном из каналов показывали местные новости. В рубрике «Криминал» он увидел фотографию Жестокоего. Александр уже знал, что его объявили в розыск.

Александр решил посмотреть, что делает толстяк, и настроился на дом отца Феофила.

В комнате, где стояли две кровати с висевшими в изголовье молитвами, Александр увидел толстяка, мывшего пол. Ноги у него были босые, одежда поистрепалась, но была чистой.

«Видно, лентяйничать ему не приходится, хлеб свой он добывает в поте лица, как и положено. Воспитал его отец Феофил», – с удовлетворением подумал Александр.

Он опять переключился на квартиру Светланы, но там по-прежнему никого не было.

Девушка с Жестоким пришли только к вечеру. Из их разговора Александр узнал, что родители Светланы куда-то уехали. «Значит, Жестокий останется у неё ночевать...» Александр позвонил майору Быкову и сообщил ему, где находится гражданин Федотов.

* * *

Майор быстро собрал мобильную группу. Омоновцы облачились в бронежилеты, взяли автоматы, сели в свой автобус и поехали на улицу Суворова.

Прибыв на место, они окружили дом. Квартира девушки была на первом этаже, у каждого ее окна встали по омоновцу. Майор Быков позвонил в дверь, потом нажал на кнопку звонка еще раз и долго удерживал её, давая знать хозяевам, что знает об их присутствии. Но к двери по-прежнему не подходили, тогда майор велел омоновцам постучать в неё

прикладами автоматов, а сам громко крикнул, что, если не откроют, то дверь будет выбита.

Дверь открылась, омоновцы ворвались в квартиру, но Жестокого там уже не было. Окно одной из комнат было открыто. Убежать Жестокий, конечно, не смог, его схватили дежурившие под окном омоновцы. Прижали к земле, обыскали (оружия у него не оказалось) и, надев наручники, посадили в автобус.

В милиции Федотову предъявили обвинение в организации вооруженного налёта и несостоявшегося заказного убийства гражданина Соколова.

Наказание неизбежно

Праздник жизни когда-нибудь кончается...

Захват Жестокого Александр наблюдал по «мини-монитору». Теперь, надеялся он, смотрящий сядет в тюрьму, и надолго. Время было позднее. Александр с Лидией разошлись по своим комнатам. Однако сон к ним не шёл. Лидия пришла к мужу и попросила его рассказать о Шамбале.

– Шамбала – это духовный центр Земли, – начал Александр. – Находится она в Тибете, окружена девятью снежными неприступными горами, их расположение напоминает неправильной формы соцветие лотоса. В центре – гора, внутри которой жилые помещения. Однако путь к Шамбале надо искать прежде всего внутри себя. Достичь ее может лишь тот, кто прошёл несколько стадий очищения. Путь туда выверяет глубину души человека, чистоту его помыслов. Ведь миссия всех мудрецов Шамбалы – это спасение человека, прежде всего не себя, а других, достижение состояния безвозмездного дарения своей энергии.

По закону Шамбалы только семь человек за столетие могут попасть в её пределы. Шестеро из них должны вернуться во внешний мир после того, как получают необходимые знания для совершенствования и спасения человечества. Седьмой же, не старея, останется в этой стране мудрецов.

Жители Шамбалы – высокого роста, сухощавые, с очень смуглыми, как бы загорелыми лицами и тёмными волосами. Обладая достаточно высоким уровнем технической цивилизации, умением предвидеть развитие многих событий, они успешно пресекают все попытки проникнуть в их владения извне и принимают только тех, кого хотят видеть, кто не может причинить им вреда и не будет использовать полученные знания во вред другим.

Мудрецы Шамбалы пытаются мягко выправить пороки человечества, стараются помочь ему быстрее достичь следующей, более высокой ступени развития, чтобы можно было вступить в прямой контакт и сотрудничество...

Утром, когда Александр проснулся, жены уже как всегда не было, она ушла на работу. Теперь его задачей было следить за начальником милиции полковником Русаковым.

* * *

Рабочий день начальника милиции начался, как обычно, с оперативки.

– Как продвигается следствие по делу Федотова? – спросил он капитана Черепкова.

– Федотов обвиняется в подготовке нападения на квартиры Соколова и Ильина. Задержанные бандиты, которые участвовали в нападении на квартиру Соколова, признались, что действовали по его приказу. Признался также и граж-

данин Коняхин, который выполнял заказ Федотова на убийство Соколова, хотя сам Федотов обвинения не признаёт. С бандитами, подстрелившими друг друга, полная неразбериха. Согласно данным баллистической экспертизы, в их ногах находятся пули как из автомата напарника, так и из собственного оружия. Такое впечатление, что они стреляли по ногам напарника и по собственным ногам одновременно, но следов пороха не обнаружено. Ещё большая загадка с бандитами, проломившими друг другу черепа: такого сильного удара сами себе они нанести не могли, – отчитался капитан Черепков.

Были заслушаны другие следователи. Полковник, пребывая явно не в духе, сделал всем замечания по поводу плохой работы и отпустил. После этого он решил лично поговорить с Жестоким и велел привести его к себе.

– Почему в твоей бригаде бандиты не могут держать язык за зубами и с чем связаны такие провалы? – с раздражением спросил он его.

– Да это всё из-за Соколова. Я хотел выколотить из него деньги, но он просто какой-то заговоренный...

Прояснить ничего не удалось, Жестокого увели. У Русакова в голове копошились очень нехорошие мысли. Просто чертовщина какая-то! Если верить Жестокому, Соколов трижды брал деньги из его сейфов. Все, кто прикасался к нему с намерением нанести удар, становились калеками. И, наконец, эта загадочная перестрелка головорезов Жестокого...

Полковник поймал себя на мысли, что начинает побаиваться Соколова.

Рабочий день начальника милиции подходил к концу, когда к нему в кабинет постучался Резаный. Пока Жестокий был под арестом, он занимал место смотрящего города. Поздоровавшись с полковником за руку, Резаный достал из борсетки толстый конверт и положил его на стол перед полковником.

– Что-то маловато, – сказал Русаков, заглянув в конверт.

– Когда поможешь Жестокому выйти на свободу, получишь ещё.

– Помочь ему вряд ли удастся...

– В таком случае тебе и этих денег пока лишку.

Русаков гневно сверкнул глазами, но ничего не сказал. Ему очень не понравились слова Резаного, но что он мог поделать? Бандиты регулярно приносили ему деньги в начале месяца, и его благосостояние во многом зависело от них. Дача, которую он строил в основном на деньги бандитов, была ещё далека до завершения. А полковник мечтал о том дне, когда сможет отвезти туда внуков.

Русаков закрыл кабинет и велел дежурному вызвать машину. Он решил съездить посмотреть, как продвигается строительство дачи, и заодно рассчитаться с рабочими деньгами, полученными от Резаного. Машина уже ждала его у входа, полковник любил, чтобы шофер подъезжал прямо к ступенькам крыльца.

По дороге он любовался природой. Деревья еще стояли совсем зелёные, только на берёзах появились жёлтые пряди, напоминавшие о том, что наступила осень.

Машина въехала на участок, где строилась дача. Работа кипела. Строители, крывшие крышу оцинкованным профилем, завидев полковника, перестали стучать молотками, а бригадир подошёл к машине.

Полковник достал конверт. Его рука вдруг почувствовала, что он стал почему-то слишком тонким. Русаков заглянул в конверт и на мгновение остолбенел: он был пуст! Других денег у полковника не было, он извинился перед бригадиром и, пообещав привезти деньги в следующий раз, поехал домой.

На обратном пути Русаков прокручивал в голове различные варианты исчезновения денег. Может, выпали из конверта в кабинете? Он велел шофёру заехать в отделение. Дрожащими руками открыл дверь кабинета и заглянул под стол: деньги веером лежали на полу.

Он снова сложил деньги в конверт, конверт опустил в карман и для верности пощупал его. Успокоившись, вышел из милиции и велел водителю везти его домой. Дома еще раз ощупал конверт: деньги были на месте.

– Накрывай на стол, что-то я сегодня проголодался, – сказал он жене.

После ужина снова полез в карман пиджака. Конверта с деньгами нет! Жена всё время находилась рядом и не могла его взять, а никого другого в квартире не было. Деньги слов-

но испарились!

«Неужели это проделки Соколова? Нет, этого не может быть! Не колдун же он в самом деле... А может, так оно и есть?»

Полковник нервно заходил по комнате.

«Посадить в камеру? Но это уже было. Натравить бандитов? Тоже было, да они наверняка и не возьмутся больше за такое дело, все суеверными стали. Остаётся одно – заказать Соколова киллеру, но сделать это должен Резаный. Я не могу засветиться в этом деле», – рассуждал полковник.

Весь оставшийся вечер история с конвертом не выходила у него из головы.

Утром Русаков позвонил Резаному и назначил ему встречу в кафе. Приехав чуть раньше, заказал кофе и стал ждать Резаного. Когда тот пришел, не тратя время на прелюдии, сказал:

– Я хочу, чтобы ты нашёл хорошего киллера и заказал Соколова.

– Хороший киллер сидит у вас в милиции, – ответил Резаный.

– Значит, надо найти другого. Нет в нашем городе, поищите в другом.

– Молва о Соколове разошлась очень далеко, с ним уже никто не захочет связываться. Да и меня в это дело не впутывай. Лучший вариант – выпусти Коняхина, он за освобождение сделает всё что хочешь.

Полковнику не нравился тон, каким с ним разговаривал Резаный, но поделаться он ничего не мог, поэтому просто встал и ушёл, не расплатившись за кофе.

Приехав в отделение, стал думать о том, как освободить Коняхина: «Какие есть против него улики? Выстрела он не успел сделать, а то, что лежал на чердаке с винтовкой... В этом случае ему можно предъявить только обвинение в незаконном хранении и ношении оружия, значит, можно его выпустить под подписку о невыезде».

Русаков вызвал следователя, который вёл дело Коняхина:

– Как продвигается расследование?

– Да дело ведь ясное, товарищ полковник, взяли с поличным, сидеть ему теперь как минимум два года.

– А может, какие-то нарушения допущены при задержании со стороны майора Быкова, может, что-то не так оформили? Есть ли отпечатки пальцев на винтовке?

– Так у Быкова всегда есть нарушения. Обыск в квартире Коняхина провел без понятий. Отпечатков на винтовке, конечно, нет, киллер работал в перчатках.

– Слушай, капитан, так, может, выпустить его под залог?

– Можно, товарищ полковник, если судья разрешит.

– Ну, судью я беру на себя.

Русаков спустился в подвал и велел караульному открыть камеру, в которой находился Коняхин. Оставшись с ним один на один, сразу, без предисловий, предложил убрать Соколова в обмен на освобождение. Коняхин согласился.

Полковник поднялся в дежурную комнату, вызвал водителя и по телефону договорился с судьёй о встрече.

С судьёй говорили недолго, полковник попросил его подписать протокол об освобождении Коняхина под подписку о невыезде. Судья не отказал.

* * *

На следующий день в полдень Коняхина выпустили. Дома он первым делом как следует вымылся, после этого решил отлежаться и отдохнуть. А потом поехал за новой винтовкой в свой деревенский дом, где хранил целый арсенал в тайнике, оборудованном в погребе. Выбрав винтовку, взял обойму с патронами, всё хорошо проверил, чтобы избежать повторной неудачи. Разобрав винтовку, положил ее в сумку, сверху прикрыв старой курткой.

Посидел на крыльце, покурил, полюбовался деревенской природой. Вспомнились детские годы, как он с другими деревенскими мальчишками играл, бегал купаться... Как быстро пролетела эта беззаботная жизнь! Работы в разоренной деревне не было, поэтому еще совсем молодым парнишкой уехал в город, попал в одну из банд. При попытке ограбления ювелирного магазина всех, кроме него, схватили, и всё оружие банды досталось ему.

Киллером он стал случайно. Его знакомый состоял в бригаде Жестокого. Им потребовалось убрать одного предпри-

нимателя, а так как знали, что он умеет по-снайперски стрелять, обратились к нему...

Коняхин ещё немного полюбовался природой, потом вышел на дорогу ловить попутку: своей машиной он боялся пользоваться, опасаясь слежки.

На дороге появился старенький «москвичок». Коняхин махнул рукой, машина остановилась.

– До города не подбросишь?

– Садись, – сказал водитель.

Всю дорогу ехали молча, водитель оказался не из разговорчивых, только в городе спросил пассажира, где его лучше посадить.

Дома Коняхин решил пораньше лечь спать, чтобы хорошенько выспаться. Предстоял трудный день, снова нужно было долго лежать в засаде, выслеживая Соколова. Но заснуть никак не удавалось. Он ворочался в постели. Идти на «мокрое» дело ему не хотелось, но и сидеть в тюрьме тоже желания не было. Убрав Соколова, он выполнит сразу два заказа, и ему не придётся возвращать аванс, полученный от Жестокого. С деньгами у него было туго.

Утром Коняхину показалось, что он и не спал совсем. Быстро умылся, позавтракал и отправился на знакомый чердак дома на Центральной улице. Стекла в слуховом окне по-прежнему не было, оно лежало рядом. Киллер собрал винтовку и стал ждать появления Соколова, но тот на улице так и не появился.

На второй день всё повторилось. Лёжа в засаде, киллер видел, как жена Соколова уходила на работу, как вернулась вечером, но сам он снова ни разу из дома не вышел. Может, он куда-то уехал?

На следующий день утром, прежде чем идти в засаду, киллер позвонил на квартиру Соколова, найдя его номер в справочнике. Ответил сам Соколов. Коняхин тут же положил трубку и отправился на чердак. Однако Соколов опять из дома не вышел. Киллер позвонил ему по сотовому, и Соколов сразу же ответил:

– Слушай, Коняхин, ты ещё не совсем потерянный человек, убить меня у тебя всё равно не получится, лучше иди и расскажи всё майору Быкову, отсидишь положенный срок, тебе больше двух лет не дадут, с чистой совестью выйдешь на свободу. Жестокого можешь не бояться, он на свободу больше не выйдет. Полковник Русаков тебе тоже ничего не делает, он сам скоро окажется на скамье подсудимых.

Киллер слушал, онемев от удивления. Откуда Соколов знает, что он его хочет убить? Полежав еще немного, разобрал винтовку, положил её в сумку и покинул чердак.

В этот же день Коняхин явился с повинной и рассказал майору Быкову о заказе Русакова. Выслушал его, майор сказал:

– Я догадывался, что полковник Русаков связан с бандитами, но доказательств не было, да и твои показания, скорее всего, мало что изменят: убийство ты не совершил, денег он

тебе не заплатил. Состава преступления нет, хотя повод для служебного расследования имеется. Но если дать ход твоим показаниям, бандиты из бригады Жестокого могут в камере с тобой расправиться.

– Пусть расправляются, это будет искуплением моих грехов, – сказал Коняхин.

Майор Быков тоже рисковал, отправляя докладную с его показаниями на полковника Русакова в областное УВД. Он понимал, что там могут выступить за сохранение чести мундира и спустить дело на тормозах. Тогда Русаков сделает всё, чтобы выгнать его из органов.

Однако, вопреки опасениям майора, из области приехала комиссия по рассмотрению служебного соответствия полковника Русакова. Его временно отстранили от руководства отделом милиции. Оказывается, в областном УВД это была уже не первая докладная о связях полковника с бандитами.

Комиссия начала работу с опроса Коняхина, тот сознался, что сначала Федотов, он же Жестокий, заказал ему убить Соколова, а потом уже полковник – в обмен на свободу. По какой причине оба хотели избавиться от Соколова, Коняхин не знал. Потом комиссия допросила Федотова, он сначала всё отрицал, но под давлением неопровержимых доказательств вынужден был сознаться. В руках комиссии оказались записи разговоров Федотова с Коняхиным и с полковником Русаковым (полковник сообщал бандиту секретные сведения) и разговора Русакова с киллером.

Как и предполагал Соколов, когда Коняхин попал в камеру к бандитам Жестокого, те решили его для начала сильно избить, инсценировав падение со второго яруса нар. Дождавшись ночи, они встали по двое у ног и изголовья Коняхина, схватили его за руки и за ноги и резким движением с силой бросили на пол.

Падение могло быть смертельным, но Александр попросил клона в случае необходимости спасти парня. Клон ввёл Коняхина в гипнотический сон и переместил его в противоположную сторону камеры, сделав невидимым, а сам на некоторое время принял облик Коняхина. Он тут же поднялся с пола и, схватив бандитов, с силой толкнул их друг с другом – сначала одну пару, потом вторую. Всё это произошло так быстро, что другие задержанные ничего не успели понять. Клон, как ни в чем не бывало, залез на нары. Четверо бандитов с разбитыми головами лежали на полу без сознания. Остальные задержанные начали стучать в дверь, вызывая охрану.

– Что здесь произошло? – спросили караульные.

– Да вот, подрались из-за чего-то, – ответил клон голосом Коняхина.

Сокамерники, видевшие, как он разделался сразу с четверыми, испугавшись, подтвердили его слова.

Охрана вызвала скорую, травмированных бандитов увезли в больницу. Клон, поняв, что его вмешательство больше не нужно, вернул Коняхина на место, внушив ему, что это он разделался с бандитами, а сам, сделавшись невидимым, остался наблюдать.

Когда утром сокамерников Коняхина стали как свидетелей вызывать по очереди к следователю, все снова подтвердили, что драку затеяли сами потерпевшие.

Клон, видя, что Коняхину теперь ничего не угрожает, покинул камеру. Александр на этот раз своей работой остался доволен – он спас человеческую душу, так как был уверен, что Валентин, отсидев положенный срок, встанет на праведный путь.

Теперь предстояло заняться Резаным и Кудрявым.

* * *

После того как Жестокому предъявили обвинение в организации разбойного нападения на две квартиры и заказного убийства и стало ясно, что ему не избежать тюремного заключения, на сходке бандитов смотрящим выбрали Резаного. Он поделил город на две части: одну половину отдал бригаде Кудрявого, вторую – бригаде Смолёного, а сам решил координировать их действия. Ему ещё предстояло наладить контакты с милицией, чтобы не вышли из-под контроля предприниматели, регулярно платившие мзду.

В милиции тоже произошли изменения, обязанности начальника временно исполнял подполковник Частухин – заместитель Русакова. Частухину не нравились контакты с криминальными авторитетами, и он решил искоренить это зло. На утренней оперативке подполковник предупредил сотрудников милиции, что будет жестоко карать всех, кого заметит в связях с криминальными элементами.

* * *

Соколов теперь регулярно совершал после завтрака прогулки по городу. Он ходил по улицам, наблюдая за поведением людей. Воспринимая их биотоки, убеждался, что большинство ведёт правильный образ жизни и лишь незначительная часть занимается мошенничеством или другими неблагоприятными делами. Некоторые из лени не хотели честно трудиться, другие шли на нарушение закона из зависти, видя, как богато живут те, кто разбогател на аферах.

Одного такого человека Александр повстречал в городском парке, он прогуливался с «дипломатом», в котором лежали деньги. Соколов уловил его мысли: этот человек думал о том, как удачно он обманул одну предпринимательницу, сбыв ей некачественный товар.

...Альберт (так звали мошенника) приобрёл по бросовой цене мерный лоскут на одном местном предприятии. Заказал в типографии ярлыки с указанием солидной фирмы. Ку-

пил несколько рулонов качественной ткани, положил их в начале и в конце партии. Загрузив в машину, поехал в другой город на оптовый рынок. Цену установил несколько заниженную.

Покупателем оказалась молодая женщина. Альберт показал ей кусок качественной ткани и документы с предприятия, где купил хорошую ткань, в которых аккуратно исправил количество метров и кусков.

Женщине ткань понравилась, и они договорились. Альберт отвёз весь товар к ней на склад. После того как ткань разгрузили и покупательница расплатилась с Альбертом, он быстро уехал в свой город.

...Придя домой, Александр с помощью «мини-монитора» извлёк из «дипломата» добытые обманом деньги, а взамен положил «куклу» – нарезанные газеты и только сверху и снизу пачек настоящие купюры.

Альберт всё еще прогуливался по парку. Наконец он увидел того, кого дожидался.

– Ну как, принёс деньги? – спросил тот.

– Да, сегодня получил за ткань.

Альберт достал из «дипломата» пачку. Парень, которого он назвал Алексеем, взял её и, отогнув крайние купюры, увидел за ними резанные газеты.

– «Кукла»! – ахнул Альберт. – Вот стерва, я хотел обмануть её, а она обманула меня!

– Бог шельму метит, – заметил Алексей.

– Ладно, придётся ехать за деньгами домой. Ты на машине?

– Да, она на стоянке.

Они вышли из парка и поехали к Альберту. Деньги нужны были Алексею на оплату новой махинации с тканями.

Подельники задумали крупную операцию по обману одного текстильного предприятия. Выписав и оплатив сто метров ткани, они собирались подделать оформленные документы на компьютере, написав вместо «сто» – «сто тысяч» метров.

С фальшивым паспортом парни приехали на предприятие, написали заявление с просьбой отпустить им сто метров ткани, заверили его у коммерческого директора. Оформили бумаги в бухгалтерии, оплатили покупку, им выписали пропуск и накладные. Но товар получать сразу не стали, а все документы принесли домой. Пригласили компьютерщика, тот скопировал документы и к слову «сто» добавил «тысяч».

– Вот, получайте, – сказал он, отдавая бумаги Альберту, – на складе их не отличат от настоящих накладных.

Альберт позвонил в транспортное агентство, заказал большой фургон, и они с Алексеем поехали получать ткань. Заказанная машина прибыла довольно быстро, грузчики за обещанный гонорар работали очень энергично, и через два часа машина с товаром уже выехала за ворота предприятия. На вахте стояли полупьяные охранники, машину они могли выпустить по любой бумажке, похожей на пропуск. Ткань

сразу же перегнали в другой город и, складировав в подготовленное помещение, стали искать оптового покупателя.

На предприятии пропажи хватились лишь спустя сутки. Кладовщица заметила несоответствие наличия ткани в складе и по документам, принесенным из бухгалтерии. Стали смотреть документы и обнаружили поддельные накладные и пропуск. Ткань по ним получил некто Сидоров Иван Петрович.

Руководство предприятия обратилось в милицию. Нашли фургон, который перевозил ткань, водитель показал место, где разгружался, но там уже ничего не было. Парней этих шофер видел впервые, фоторобот составить не смог, а может, просто побоялся. В милиции обещали найти пропавшую ткань, но руководство предприятия посчитало более надежным обратиться к «крышевавшим» их бандитам, которые регулярно в качестве mzды получали ткань по заниженной цене. Это была бригада Кудрявого. Кудрявый сам приехал к генеральному директору, разузнал, как было дело, и велел своим пацанам разыскать пропажу. Бандиты тоже начали с водителя фургона, потом стали искать свидетелей повторной загрузки, но их не оказалось, вероятно, погрузка производилась ночью. Ниточка оборвалась...

* * *

По ночной улице медленно, тесно прижавшись друг к дру-

гу, шли парень и девушка.

– Давай пройдем через территорию ангара, так мы сэкономим минут десять, – предложила девушка, – а то меня, наверное, мама уже заждалась.

Проникнув на территорию ангара через дыру в заборе, они пошли вдоль его. И вдруг увидели, что какие-то мужики грузят кипы ткани в огромную машину с брезентовым верхом. Грузчики явно очень спешили.

Габаритные огни машины светились, и молодым людям был хорошо виден её номер. Парень (его звали Сергей) выйдя с территории ангара, записал его в блокнот. Ему показалась подозрительной эта ночная погрузка.

Проводив девушку до ворот дома, парень поцеловал её, и они расстались. Обрато Сергей пошёл той же дорогой. Машины у ангара уже не было, остались только следы от колёс.

Утром он проснулся рано, несмотря на короткий сон. Какой-то внутренний голос призывал его сообщить в милицию о ночном происшествии, словно его мыслями и поступками кто-то управлял. Быстро позавтракав, он взял лист бумаги, описал всё увиденное прошедшей ночью, записал номер машины, указал свою фамилию и адрес и пошёл в отделение милиции.

Когда отдал заявление дежурному, почувствовал явное облегчение, будто его сознание освободилось от постороннего вмешательства.

Прочитав заявление, начальник милиции очень удивился. Нечасто граждане проявляли такую наблюдательность да ещё и сообщали о своих подозрениях в соответствующие органы. В соседнем городе с текстильного предприятия мошенниками было похищено большое количество ткани. Поэтому начальник позвонил своему коллеге, подполковнику Частухину:

– Владимир Павлович, тут мне принесли интересную бумажку, может, она тебя заинтересует, в ней имеется номер машины, которую загружали из ангара ночью с большой спешкой. По всей вероятности, это ткань, похищенная с одного из ваших предприятий. Можешь записать адрес парня, видевшего погрузку и номер машины. Мы пока никаких действий не предпринимали.

– Большое тебе спасибо за сообщение. Сознательные граждане у вас...

Подполковник Частухин вызвал капитана Черепкова:

– Андрей Петрович, мне только что сообщили, что в соседнем городе ночью была произведена погрузка ткани. Проверь, не с нашего ли предприятия эта ткань. Здесь записаны номер машины и адрес свидетеля.

Капитан, приехав в соседний город, нашел автобазу, к которой была приписана указанная в заявлении машина. В га-

раже ее не оказалось, диспетчер сообщила, что машина уехала на завод, выпускающий минеральную воду, и рассказала, как туда проехать.

На заводе машины тоже уже не было, она повезла минеральную воду в супермаркет, расположенный в центре города. Черепков поехал туда. К счастью машина стояла под разгрузкой. Капитан нашёл водителя и спросил его, не перевозил ли он ночью ткань. Водитель сказал, что никакой ночной поездки у него не было.

Капитану стало понятно, что водителя или запугали, или он в доле.

– Придётся вам проехать со мной в отделение.

– На каком основании?

– На том, что вы не хотите рассказывать, как всё было, значит, являетесь пособником и задерживаетесь по подозрению в пособничестве кражи ста тысяч метров ткани. Есть свидетель, который видел, как в вашу машину из ангара ночью грузили тюки.

Но водитель упорно отказывался говорить на эту тему.

– Что ж, тебе же будет хуже, – сказал капитан. Он достал наручники и быстро защелкнул их на запястьях водителя. Двоём со своим шофером они затолкали парня в машину и повезли в отделение.

– А что будет с моей машиной? – спросил он.

– Её после разгрузки отгонят на платную стоянку. Она тебе теперь долго не понадобится, – ответил капитан.

В милиции Черепков велел дежурному посадить задержанного в камеру, пока он ездит за свидетелем и выписывает у прокурора санкцию на арест.

Поколесив немного по частному сектору, отыскиали улицу Семенчикова, а на ней дом под номером 10 – адрес, по которому жил свидетель Сергей Лебедев. На стук вышла женщина.

– Скажите, пожалуйста, Сергей дома? – спросил, поздоровавшись, капитан.

– Нет, – ответила женщина.

– Где его можно найти?

– Он работает на заводе по разливу минеральной воды.

Пришлось снова ехать на завод.

– Вот у нас работа: мотайся туда-сюда, ведь были уже там, – посетовал капитан.

В отделе кадров они узнали, где работает Сергей Лебедев. Капитан попросил показать фотографию свидетеля, чтобы быстрее найти его, и они с водителем направились в заводскую столовую.

Сергея встретили у выхода. Капитан подошёл к нему и, уточнив фамилию, спросил:

– Вы видели, как ночью грузили в машину ткань?

– Да...

– Я должен взять у вас показания. Пройдём в кабинет мастера, и я с ваших слов запишу, как было дело.

Сергей рассказал капитану всё, что видел, подписал про-

токол. Затем Черепков поехал в прокуратуру. Показав прокурору протокол опроса свидетеля, попросил выписать санкцию на задержание водителя фургона. Прокурор согласился с доводами капитана.

В милиции капитан вызвал водителя на официальный допрос, предъявил ему показания свидетеля и санкцию прокурора на задержание.

— Теперь ты понимаешь, что вляпался в очень неприятную историю? Сейчас эксперты осмотрят твой фургон и наверняка найдут там улики.

Водитель, убедившись, что доказательств у капитана достаточно, согласился всё рассказать и показать, куда отвёз ткань. Они поехали по указанным им цехам, занимавшимся пошивом постельного белья. Владельцам швейных предприятий капитан запретил использовать эту ткань в работе. А водителя фургона повёз в милицию делать фотороботы тех, кто нанял его для перевозки ткани. Затем парня отпустили, взяв с него подписку о невыезде.

Теперь, имея фотороботы мошенников, капитан надеялся вскоре найти и их самих. Для начала он решил показать фотороботы тем, кто участвовал в оформлении сделки по покупке ткани. Коммерческий директор долго рассматривал фотороботы, но твёрдой уверенности, что это именно те самые мошенники, у него не было. Тогда капитан пошёл в бухгалтерию, бухгалтеры также не были полностью уверены, но больше склонялись к тому, что это и есть похитители ткани.

Капитан решил узнать имена и адреса мошенников в паспортном столе, используя программу быстрого поиска по заданному лицу. Однако компьютер выдал, что указанные лица в базе данных не значатся. Поиск усложнялся. «Либо водитель фургона неточно составил фотороботы, либо мошенники не проживают в этом городе», – подумал капитан.

Он решил разослать снимки в расположенные поблизости города, сделав запрос на поиск подозреваемых, а сам снова отправился в соседний город, чтобы еще раз побеседовать с водителем «КамАЗа»: «Может, он скрыл от меня место проживания этих парней?»

На этот раз ему повезло – водитель оказался в гараже, осматривал свою машину. Капитан попросил его пройти с ним к завгару.

– Я хотел бы узнать, где проживают те двое, что наняли тебя для перевозки ткани.

– Точно мне неизвестно, но один из них, Алексей, живёт в вашем городе, – сказал водитель.

– Может, ты знаешь, как зовут и другого?

– Точно не уверен, но, по-моему, Альберт.

– Это уже кое-что. Найдём этого Алексея, он расскажет всё и про Альберта. Что же ты мне в первый раз их имена не назвал?

– Не сразу вспомнил, – оправдывался водитель.

– Так не бывает – то помню, то не помню... Вот привлеку тебя как сообщника за сокрытие информации, тогда узна-

ешь, что нельзя морочить голову сотруднику милиции, находящемуся при исполнении, – возмутился капитан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.